

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

АННА БАХТИЯРОВА

КЛЮЧ
ОТ ШКОЛЫ ФЕЙ

Анна Бахтиярова
Ключ от школы фей
Серия «Волшебная академия (АСТ)»
Серия «Тени и феи», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70009978
Ключ от школы фей: Издательство АСТ; М.; 2023
ISBN 978-5-17-157515-1*

Аннотация

Я потомок фей и теней, но выросла в людском мире, где не работает магия. Однако в день совершеннолетия я оказалась в школе фей, где мне были не рады. Особенно родственники, о существовании которых я не подозревала. Мне предстоит выяснить правду о своем происхождении, справиться с толпой недоброжелателей, избежать мести ректора и... просто выжить. И все бы ничего, если бы не загадочный парень, которого могу видеть только я. Он несносен и создает проблемы.

Содержание

Глава 1. Белая сова	5
Глава 2. Саманта Холланд	20
Глава 3. Нежеланная студентка	34
Глава 4. Поцелуй невидимки	58
Глава 5. Нежданный помощник	72
Глава 6. Келли Корнуэлл	87
Глава 7. Магия времени	103
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Анна Бахтиярова

Ключ от школы фей

© А. Бахтиярова, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1. Белая сова

– Нет, нет и нет. Никаких университетов! Вот еще удумала!

Леди Полиана Ройс и по совместительству моя бабушка смотрела строго, а я чувствовала себя, словно ребенок, стащивший конфеты. Чувствовала себя так, будто, правда, была виновата.

– Но я просто...

– Помолчи, Саманта! Нос не дорос, чтобы спорить со старшими!

Язык чесался напомнить бабушке, что мой нос очень даже дорос. Как и я сама. Меньше чем через месяц мне стукнет восемнадцать, и я имею полное право поступать как заблагорассудится. Да только... только...

– С какого перепуга тебе вообще пришла в голову эта странная идея? – не унималась моя единственная родственница. Та, что вырастила меня с пеленок. – У тебя уже есть работа. И благодарные клиенты. Без куска хлеба не останешься.

– Да, но...

– Что «но»? – На меня снова посмотрели так, словно я нанесла смертельную обиду.

– Просто подумала, что еще одна профессия не повредит, – проговорила я, глядя в пол. – Сейчас многие так дела-

ют. На всякий случай. Ты и сама не исключение. Разве в родном мире ты не обладала теневой магией? Но все изменилось вмиг. Тебя сослали к людям, и пришлось стать травницей. Вспомнить ремесло, которому в детстве обучала мать. Оно пригодилось.

Бабушка на это только фыркнула. Мол, ты и сравнила, внученька.

– Тебя никто никуда не сошлет. Твой дом здесь. И работа та, которой я обучила. Точка.

– Да, бабушка, – кивнула я и покинула гостиную, испытывая, может, и не обиду тысячелетия, но горечь однозначно.

Хотя чего я ждала? Улыбок, одобрения? Понимала ведь, что она не придет в восторг. Потому и поступала в университет тайно, сомневаясь, что вообще зачислят. А потом поставила бабушку перед фактом, что я теперь студентка факультета психологии, и первого сентября меня ждут на занятиях. Разумеется, она взорвалась. А как иначе?

И все же я не понимала этого ослиного упорства относительно моего будущего. Профессии травницы бабушка обучала меня с раннего детства. Заставляла запоминать свойства растений, а позже измельчать их, правильно сушить и готовить целебные настойки. Благо клиентов у нас впрямь хватало. Бабушка не видела меня никем, кроме как своей преемницей. Я не сопротивлялась. Никогда. Однако время шло, и наступило осознание, что мне нужно больше. Например, самая обычная студенческая жизнь с лекциями, экзаме-

нами, тусовками и другими безумствами.

Что до факультета психологии, я выбрала его не просто так. Клиентки, приходя на прием, вечно изливали нам души, ожидая поддержки или даже настоящего психоанализа. И неважно, что травница – не терапевт, дерущий баснословные деньги за сеанс. Я поднаторела в искусстве слушать расстроенных дам и вставлять время от времени нужные слова. Вот и решила, почему бы не подойти к вопросу профессионально и не обзавестись дипломом. Увы, идею не оценили. Совершенно.

Я добралась до спальни на втором этаже деревянного дома и встала у окна.

– Забудь о студенчестве, Сэм, – велела сама себе, глядя, как ветер перебирает листья осины. – Это не для тебя.

Я знала, что выполню бабушкино желание. Как делала это всегда, сколько себя помнила. И все же злила эта вечная страсть контролировать каждый мой шаг. Нет, меня вырастили вовсе не комнатным растением. Я по праву считалась рассудительной и приспособленной к жизни девушкой, даже умела дать сдачи любому обидчику. В прямом и переносном смысле. Однако все главные решения принимала за меня бабушка. И требовала беспрекословного подчинения.

Я подозревала, что дело в истории моего появления на свет. Бабушка опасалась, что я повторю мамини ошибки. И это бесило до сизого дыма из ушей. У нас с покойной матушкой не было ничего общего. Кроме кровного родства. И

я точно знала, что не пойду по ее стопам. Я не столь «увлекающаяся» натура. И уж точно не появлюсь на пороге с ребенком, рожденным от чужого мужа.

– Стоп, а ты еще кто? – Я резко подалась вперед и ударила лбом об оконное стекло.

И неудивительно. На другой стороне улицы на фонаре сидела... сова. Белая сова!

В мегаполисе? Серьезно?

Безумие! Сущее безумие. Пусть на нашей улочке под старыми деревьями прятались двухэтажные дома, со всех четырех сторон их теснили высотки.

Я зажмурилась, выждала пару секунд и снова посмотрела на фонарь.

Ничего. Никаких сов или других птиц. Ни обычных, ни экзотических.

– Померещилось, – прошептала я и отправилась в «лабораторию» заниматься приготовлением целебных настоек для постоянных клиентов.

* * *

Первый сентябрьский день прошел как любой другой, ничем не запомнился. Разве что я была молчаливее обычного. Старалась поменьше открывать рот, чтобы не поругаться с бабушкой. А в голове так и крутились картины, как я сижу вместе с другими студентами в аудитории или гуляю после

лекций по городу. Но я торчала дома. Занималась травками и настойками, общалась с разговорчивыми клиентками, ни словом, ни делом не показывая, как сильно недовольна.

Однако дни шли за днями, и постепенно я успокоилась. Приняла, как данность, что студенчества мне не видать. Лишь в снах из ночи в ночь я видела себя у доски, рисующей незнакомые странные символы. Да не в привычных джинсах и свитере, а в белой блузке, красной кофте, синем галстуке и плиссированной юбке в красно-синюю клетку. В весьма нетрадиционном для меня «наряде», надо признать. Вызывали вопросы и символы. Сплошные линии: прямые, волнистые и изогнутые, соединяющиеся и перекрещивающиеся. Они казались мудреными, но в то же время невероятно знакомыми, будто я знала их раньше, но забыла.

Странно? Еще как!

Впрочем, настоящие странности начались в начале октября. В день моего восемнадцатилетия. Большую часть дня я провела дома, общаясь с гостями – нашими с бабушкой знакомыми. А вечером упорхнула на свидание. С парнем, которого видела второй раз в жизни и не особо доверяла. Зачем? Наверное, захотелось особенного праздника. Будто я такая, как все вокруг, и у меня есть настоящая личная жизнь.

И зря упорхнула, само собой.

...Его звали Дэрил. Мы познакомились летним днем, когда я бесцельно бродила по улицам, наслаждаясь хорошей погодой. Мегаполис почти опустел. Насколько это вообще

возможно для огромного города с вечными толпами на дорогах и летающими автомобилями в небе. Я просто шла по тихому переулку, ела мороженое и думала о всяческих глупостях, вроде романтических книг и фильмов.

Он просто спросил дорогу. Уже странность, не правда ли? Сейчас никто не спрашивает направление, у каждого есть личный навигатор в телефоне. Но оказалось, что этого самого телефона у Дэрила и в помине нет. Он его потерял, а новый купить не успел. И это была вторая несуразность. Заказать агрегат можно в любом автомате, которые, как грибы, «росли» на каждом шагу. Причем, заказать в кредит, а расплатиться позже. Дроны доставят покупку в течение получаса максимум.

Сама не знаю, почему я разговорилась с парнем. Наверное, было в нем что-то такое, особенное, притягательное: глубина малахитовых глаз, умопомрачительная улыбка и легкий налет таинственности. Не успела я оглянуться, как мы оказались за столиком уличного кафе у реки и проговорили до вечера. О чем? В основном обо мне. Я, которая обычно не откровенничала даже с хорошо знакомыми людьми, заливалась соловьем. Повела столько всего, что сама пришла в ужас. Дэрил слушал очень внимательно, зато о себе почти ничего не рассказал. Только то, что прибыл в город недавно и еще толком не успел обустроиться. А еще, что очень хочет продолжить наше знакомство.

Я оставила ему номер телефона. Он свой по понятным

причинам дать не смог, но обещал позвонить утром, чтобы договориться о новой встрече. Но так и не объявился. Ни на следующий день, ни через неделю, ни через месяц. Звонок накануне дня рождения застал врасплох. Дэрил извинился, сказал, что вынужденно уезжал из города, но вернулся и, если я не слишком сильно его ненавижу, готов искупить вину.

Меня одолевали тонны сомнений, но я согласилась на свидание. Душе так захотелось...

– Значит, любишь кино о магии? – спросил Дэрил, пока мы шли по мокрой набережной. Дождь прошел еще с утра, но из-за сырости тротуар под ногами не желал высыхать.

– Волшебство – это интересно, – ответила я уклончиво.

Я заговорила о последних новинках кинопроката, чтобы обсуждать что-то, кроме меня. На вопросы о себе Дэрил, по-прежнему, отвечал односложно, и мне это не нравилось.

– А хотела бы, чтобы оно существовало на самом деле? Волшебство?

– Почему нет? Я бы наколдовала свиной пяточок вредной соседке, – отшутилась я.

Для меня это был непростой вопрос. В отличие от большинства людей, я знала, что магия реальна. Параллельно с нашим миром существовал другой, где жили феи и темные маги, в том числе тени. Моя бабушка – леди Полиана – была одной из них. Однако в юности ей пришлось покинуть дом и перебраться к людям. А здесь из-за того, что магического поля абсолютно не было, она лишилась способностей. Мой

дед был человеком, отец тоже. Во мне текла больше людская кровь, чем магическая. Но, возможно, я обладала неким слабеньким темным даром. Увы, в этом мире он попросту не мог проявиться.

Обычно меня это не огорчало. Но иногда хотелось быть кем-то большим, чем травницей, готовящей настойки для клиентов, предпочитающих старинные и натуральные рецепты разработкам фармацевтических компаний.

– Я бы наверняка стал очень сильным магом, выдающимся, – принялся мечтать Дэрил.

Но я ничего на это не ответила. Чуть не споткнулась на ровном месте, так как заметила «старую знакомую». На парапете поодаль сидела белая сова, которую я видела из окна с месяц назад. Почудилось, что она держит в клюве что-то блестящее.

– Сэм, с тобой все в порядке? – спросил Дэрил заботливо, когда я остановилась.

– Да, я... просто... – Я посмотрела на него, потом перевела взгляд на парапет, но совы там не оказалось. Точь-в-точь как в прошлый раз. – Да, в порядке. Просто голова закружилась.

А что еще следовало сказать? Что мне мерещится то, чего нет?

– Давай присядем, – предложил Дэрил. – Кстати, у меня есть для тебя подарок на день рождения. Тебе обязательно понравится.

Я послушно позволила усадить себя на скамью и взяла из его рук перевязанную алой лентой коробочку. Открыла ее и только тогда сообразила, что не говорила, какой сегодня день. Дэрилу не полагалось знать, что нынче я стала совершеннолетней.

Он не мог этого знать. Однако знал!

Я попыталась отбросить коробку. Но было поздно.

Взгляд приковался к странному синему кристаллу внутри. Приклеился! «Подарок» переливался серебром, будто внутри уместились сотни крохотных искр. Я не могла перестать смотреть на него. Глаза слезились, чудилось, что треклятый кристалл тянет из меня энергию, и я таю и таю, истончаюсь, пока вовсе не исчезну, не растворюсь в небытии. Я пыталась позвать Дэрила, пыталась умолять о помощи, но не могла издать ни звука. Я полностью утратила контроль над телом.

Я умирала. Точно умирала. В день рождения.

Не насмешка ли судьбы?

Бум!

Моих рук коснулось что-то мягкое, а коробочка упала на асфальт вместе с кристаллом.

– Кто ты? – яростно спросила я Дэрила, вмиг обретя дар речи.

Но ему не дали шанса ответить. Белое совиное крыло ударило по затылку.

– Проклятье! – парень вскочил и бросился наутек. Он явно опасался странной птички.

Сова летела следом и пыталась приложить Дэрила когтистыми лапами в темечко. Наверняка воспользовалась бы и клювом, но тот, по-прежнему, был занят чем-то блестящим. Прохожие в шоке шарахались, кое-кто снимал погоню на телефон, а я сидела и сидела на скамье не в силах пошевелиться и больше ничего не понимала. Загадочный и опасный парень, тянущий энергию кристалл, сова, которая точно не морок...

Ох, разбудите меня кто-нибудь, пожалуйста!

Стоп! Кристалл!

Я глянула вниз, но не обнаружила ни его, ни коробочку. Они исчезли. Будто и не выпадали из рук. Или же кто-то просто умел мастерски за собой прибираться. Но как? Ведь в нашем мире не работает магия! Или... бывают исключения? Кристалл-то энергию тянул! Чуть не убил меня. Магией! Чем же еще?

– В пропасть все! – Я вскочила со скамьи и, спотыкаясь от усталости, поспешила домой. Подальше от всех безумств и несуразностей.

* * *

Наверное, следовало обо всем рассказать бабушке. Но она с порога накинулась на меня с претензиями. За то, что ушла без разрешения. Будто взрослой девушке оно необходимо! В результате я только сильнее расстроилась и скрылась в

спальне. От всего на свете. Спряталась под одеялом. С головой. Как испуганный ребенок, честное слово.

Впрочем, настоящего ужаса я не испытывала. Скорее, пребывала в полной растерянности, а голова взрывалась от множества вопросов, главным из которых был – во что я (осторожная и не создающая себе и другим проблемы девица) вляпалась?! И почему? В нашем мире началась охота на тайных магов?! Ведь Дэрил неслучайно ко мне явился, он знал, кто я. Определенно знал! Но зачем ждал несколько месяцев? Или мне полагалось стать совершеннолетней, прежде чем близко познакомиться с кристаллом?

Я устала. Невероятно устала. «Подарочек» отнял немало сил, а тяжкие думы измучили и без того контуженый разум. Я выдохлась от вопросов без ответов, и глаза начали слипаться. Я успела принять решение утром поговорить о случившемся с бабушкой и провалилась в сон. В необычный сон.

Я стояла на распутье в темноте. Вдаль в разные стороны убегали три дороги, но я понятия не имела, которую выбрать. А время поджигало. Я это точно знала, ведь отлично слышала, как невидимые часы отсчитывали секунды, сливаясь со стуком сердца.

– Я бы хотела, чтобы был иной выбор. Но его нет. Путь назад разрушен. Придется пойти одним из трех.

Она появилась из ниоткуда. Темноволосая женищина с печальными серыми глазами. Красивая и немного пугающая из-за отчаяния на лице и полумертвого взгляда. Взгляда

той, которая уже почти все потеряла.

– Я знаю, – шепнули мои губы. – Я сделаю все, что необходимо.

– Помни... – начала она, но я перебила:

– Один путь – смерть, второй – обманка, третий – спасение для всех.

– Верно. У тебя есть все, чтобы не ошибиться. Ты справишься, Саманта. Ради нас всех...

Невидимые часы стучали все громче и громче, аж в голове загудело. Мне понадобилось еще с полминуты, чтобы осознать, что это не часы. И стук раздается вовсе не во сне.

– Что за... – Я села на кровати и уставилась на темное окно.

На карнизе, по ту сторону стекла, сидела все та же белая сова и стучала клювом, требуя ее впустить. Смотрела с укором, мол, ну ты и соня, Сэм.

– Да вы издеваетесь! – объявила я сердито.

Но поднялась-таки с кровати и открыла створку. В конце концов, сова, откуда бы ее ни принесло, нынче здорово меня выручила. Иначе бы гадкий Дэрил победил.

– Кто ты? Что тебе нужно?

В другой момент я бы сама подивилась собственному поведению. Разговариваю с диковинной птичкой, которая ломится ко мне в спальню посреди ночи. Однако на фоне всего остального реакция казалась вполне оправданной.

Птичка ответить не потрудилась. Шагнула внутрь и выпу-

стила из клюва блестящий предмет, который носила с собой весь день. Он со звоном упал на подоконник. Это был ключ. Серебряный ключ. Старинный. Таким полагается открывать что-то особенное. Таинственную шкатулку, например, с волшебным украшением.

– Ох...

Я отпрянула от подоконника, потому что ключик, который вот только что был размером с булавку, начал увеличиваться на глазах, пока не вымахал раз в двадцать.

– Что? – Я покосилась на сову, пританцовывающую возле «подарочка». – Взять его? А стоит? Мне сегодня хватило одного презента. До сих пор не отошла.

Сова наклонила голову и сердито прищурилась. Мол, ее дар совершенно безобиден.

В глубине сознания колокольчиком звенела мысль, что не стоит идти на поводу у птички и уж точно не надо прикасаться к странному подарку, но я опять сглупила. Просто ставила рекорд за рекордом по идиотским поступкам. Дотронулась-таки до треклятого ключа.

И понеслось! Опять! Комната замерцала, а я... я...

– Да чтоб вас всех! – возмутилась я, прокатившись кубарем по полу.

По полу вовсе не собственной спальни, а странного круглого зала с колоннами и высоченным потолком с нарисованными звездами. Аккурат под ноги пожилой даме в сером балахоне и шляпе с широкими полями.

– Так, а ты у нас еще кто? – спросила она строго, но точно не удивленно, будто незнакомые девицы табунами объявлялись перед ней с утра до вечера. – Ладно, сейчас сама выясню, – она нарисовала витиеватый знак в воздухе. – Ага! Саманта Холланд.

– Нет-нет, я Саманта Ройс, – возразила я.

Хотя, пожалуй, следовало не спорить, а поинтересоваться, что за безумие творится вокруг.

– Холланд, – раздраженно повторила дама и хлопнула в ладоши.

Миг, и я оказалась сидящей не на четвереньках, а на стуле.

– Ну-с, как ты здесь очутилась, позволь узнать?

Мне в ответ хотелось поинтересоваться, где это «здесь», но я нутром чувствовала, что дама испытывает крайнюю степень недовольства, и с ней лучше не ссориться.

– Сама не поняла, – призналась я, стараясь, чтобы голос звучал вежливо. – Я коснулась ключа, который принесла белая сова.

Пожилая дама всплеснула руками и нахмурила подрисованные тонкие брови.

– А я ведь говорила, что добром дело не кончится! Но когда меня кто слушает? Особенно если у ректора личные причины не допускать тебя к учебе. Да и твой папенька был не рад рекомендации. Совсем не рад.

– Э-э-э...

Мой язык отнялся напрочь. Папенька?! Стоп! Она вооб-

ще о чем?

Я никогда не встречалась с отцом. Знала лишь, что ему даже не поведали о моем появлении на свет. Да и зачем? Если у него другая семья и не нужны проблемы вроде нагулянного младенца. С моей матерью он проводил время исключительно, чтобы отвлечься от серых будней семейной жизни.

– Марш домой, – объявила дама после тяжелого вздоха. – Завтра жди гостей для обсуждения будущей учебы. Куда ж деваться, коли сама совушка вмешалась. А у нас будет жаркая ночь. Белинда придет в та-акую ярость, что вся Школа фей подпрыгнет.

– Школа фе-фе-фе... Я не...

Договорить не дали, хлопнули в ладоши, и я снова оказалась на полу. На этот раз в родной спальне. Одна. И сова, и ключ, что лежал недавно на подоконнике, исчезли.

Глава 2. Саманта Холланд

– Нет, нет и еще раз нет! Моя внучка не будет учиться в Школе фей! – громыхала бабушка на всю гостиную, грозно глядя на визитеров: низенького мужчину во фраке и тощую седую даму со строгим узлом на затылке. – Этого не будет! Никогда!

– Но за ней прилетела сова, – пискнул коротышка. – Выбора нет.

– Это Белинда сказала? – бабушка посмотрела так, будто собиралась убить его взглядом.

– Э-э-э.... Ректор Холланд сказала, что... что... это вынужденный шаг. Правда, сначала бушевала полночи и... – он окончательно смутился. – Ну, вы же сами все понимаете, леди Ройс. Ситуация-то деликатная.

Бабушка в ответ сердито фыркнула и погрозила пальцем.

– Поговори у меня! На носилках отсюда вынесут!

Я сидела на стуле в углу и делала вид, что происходящее меня совершенно не касается, хотя вопросов в голове крутился целый рой. Во-первых, опять всплыла фамилия Холланд. Во-вторых, тревожила реакция бабушки. Моя единственная родственница не просто не желала меня отпускать, а боялась этого до полусмерти. В-третьих, с какого перепуга сова вообще «зачислила» меня в Школу фей. Леди Полиана Ройс до переезда в мир людей была тенью, стало быть, ло-

гичнее отправлять меня в Академию темных искусств. При чем тут феи? Если только... только...

– Нравится вам это или нет, вопрос решен, – вмешалась в спор дама, которая до сего момента не произнесла ни слова. – Имя вашей внучки всплывало в магическом списке претендентов еще в августе, но ректор Холланд запретила вызывать девочку. Она имеет такое право. Но вмешательство совы все изменило. Саманта зачислена на мой факультет и должна незамедлительно приступить к учебе. Она и так пропустила месяц.

– Факультет травоведения? – усмехнулась бабушка. – Даже отбор решили не проводить?

Дама развела руками.

– Тут ректор была категорична. Раз девочка занимается травами, пусть ими и занимается дальше. Не доставляет никому проблем.

– Какая щедрость, – бабушка скривилась. – Однако мой ответ остается прежним: внучка останется дома и ни в какую Школу фей не отправится. Разговор окончен.

– Это очевидно. – Дама поднялась и сделала знак коротышке, чтобы следовал ее примеру. А потом выразительно посмотрела на меня. – Советую собрать вещи, леди Холланд. Мнение вашей родственницы не играет роли. За вами явятся в любой момент. Могут даже под кроватью открыть портал. Лучше вам быть наготове.

Бабушка почти зарычала, но ни дама, ни ее спутник не

обратили на это ни малейшего внимания. Не говоря больше ни слова, проследовали к выходу. Оставили хозяйку дома в ярости, а меня в смятении. И жаждущей громкой ссоры заодно. На меня это было совершенно непохоже, но сейчас я действительно хотела пошуметь. Может, наш деревянный дом от этого и не подпрыгнет, но стены чуток задрожат.

– Значит, мой отец – светлый маг, – я посмотрела на бабушку испытующе. – Он прекрасно знает о моем существовании. А его жена – ректор Школы фей. Я ничего не упустила?

Ее лицо болезненно исказилось.

– Не смей это обсуждать, – отчеканила она. – Не твоего ума дело.

– Неужели? – Я поднялась, сложила руки на груди и встала напротив бабушки. – Мое происхождение – не мое дело?

– Нет. И это для твоего же блага. Ступай к себе. У меня и без твоих вопросов голова того гляди треснет.

– Но я... Они сказали, сова решила и... – попыталась я обсудить другой важный вопрос.

– Хватит! Ты не будешь учиться в этой треклятой Школе, девочка. Я все сказала!

Бабушка затрясла кулаками, а лицо пошло бордовыми пятнами. Я даже, признаться, занервничала. Удар бы ее не хватил, в самом деле.

– А если они откроют портал под кроватью, как обещали? Или просто под ногами?

Она не ответила. Одарила та-аким взглядом, что я подчинилась и покинула гостиную. Правда, отправилась вовсе не в спальню. И даже не в лабораторию, где своего часа ждали травки для будущих настоек. Я схватила сумку и бесшумно выскользнула из дома. Хотелось подышать. И остыть.

...Я брела по улицам, не представляя, куда несут меня ноги. Голова работала, но путных решений не предлагала. Я ощущала себя зверьком, загнанным в ловушку. Понимала, что мне не место в Школе фей, раз всем там заправляет мачиха. Но, кажется, моего мнения спрашивать не собирались. Сова, видите ли, сделала выбор за всех сразу. Еще недавно я бы привела отличный аргумент в свою пользу: если ты тень, из человеческого мира ни за что не попасть на другую сторону. Это доступно феям и почти всем темным магам, кроме теней. Но раз я полукровка, получался иной расклад. В прошлом году в нашем доме недолго жила девушка, сосланная из магического мира – наполовину фея, наполовину тень, и она нашла-таки способ вернуться назад.

Впрочем, неважно, полукровка я или нет. Ключ, что притащила сова, явно обладал особенной силой, раз перенес меня в мир магов без портала. Так что попала я капитально. Не выпутаться!

Ох, не зря советуют быть осторожными с желаниями. Хотела учиться в вузе, получи!

– Да чтоб вас всех!

Я резко остановилась, потому что заметила впереди того,

с кем встречаться совершенно не желала. Метрах в тридцати, прислонившись к столбу, поджидал Дэрил собственной персоной. Смотрел на меня и усмехался.

На лбу вмиг выступили капельки пота, стоило вспомнить его вчерашний подарок. А ведь я так и не поговорила с бабушкой о гадком парне и кристалле в коробочке. А все из-за визитеров из Школы фей! Явились с самого утра и спутали все планы!

И что прикажете теперь делать? Позорно удирать от подльца?

Впрочем, вариант с бегством оказался не слишком подходящим. Точнее трудно реализуемым. Мои ноги приклеились к асфальту. Не в буквальном смысле, конечно. Но я так растерялась, что не смогла сделать и шага. Зато Дэрил решил сократить расстояние между нами. Пошел ко мне деловой походкой хозяина положения.

– Ну, здравствуй, Саманта, – бросил он, когда до меня оставалось с дюжину шагов. – Тебе огромный привет от сестры и приказ никогда не переступать порог Школы фей. Это ее территория, и тебе там не место.

– От се-се-се... – принялась заикаться я, в голове стучало: «Беги, беги, беги!»

Сомневаться-то не приходилось: Дэрил приготовил очередную пакость.

– Вот, зараза! – взвизгнул вдруг мой противник.

Подмога снова подоспела вовремя. Белая сова спикиро-

вала на парня без предупреждения и попыталась клюнуть в макушку. Ему лишь чудом удалось увернуться и броситься наутек. Только подошвы модных ботинок засверкали.

– Треклятая птица! – вопил Дэрил, прикрывая голову руками. – Тебе положено служить Габриэль, а не этой девке!

На этот раз сова не стала долго преследовать моего обидчика. Отогнала подальше – вниз по улице к реке – и вернулась. Села на вывеску ближайшего магазина и выразительно прищурилась. Мол, от судьбы не уйдешь, Сэм. Выбор сделан за тебя. Смирись.

– Вот, что ты привязалась? – Я топнула в сердцах. – Непонятно разве, что в Школе фей меня никто не ждет? Ты погибели моей хочешь, птичка? Там всем заправляет моя мачеха. И, похоже, сестричка заодно. Законная папенькина дочка. Тьфу! Сколько родственников сразу объявилось! Вот радость-то!

Сова никак не отреагировала на эмоциональный монолог, продолжала выразительно глядеть. Только левый глаз прищурился сильнее правого.

– Ну всех в болото! – объявила я и отправилась... домой.

С прогулкой все равно не задалось. Это пернатое недоразумение не отстанет. Может, правда, вещи собрать? Вдруг «переезд» не за горами? Да, отправляться в Школу фей я отчаянно не желала. Но если умыкнул против воли, лучше оказаться там не налегке.

Так я и сделала. Точнее, попыталась сделать. Достала чемодан из гардеробной в другом конце коридора, притащила в спальню и приготовилась складывать джинсы, свитера и футболки. Однако мой «визит» за чемоданом не остался незамеченным. Не успела я достать из шкафа первую партию вещей, как явилась бабушка. На разборки, не иначе. Выцветшие глаза горели огнем, того гляди, полетят искры и спалят мою кровать, а то и всю комнату.

— Что ты делаешь? — спросила она зловещим тоном.

— Разве не видно? — отозвалась я, бросая в открытый чемодан две пары джинсов. — Лучше быть наготове, когда эти светлые маги (чтоб им провалиться!) явятся сами или откроют портал. Что? Будто у тебя есть способности, чтобы им помешать? Чем смотреть ядовито, лучше бы рассказала все о папеньке и его семействе. Жене Белинде и дочке Габриэль. Ее ведь так зовут? Сестричку мою законнорожденную?

Бабушка всплеснула руками.

— Как ты...

— Ко мне являлись передать от нее «пожелание» держаться подальше от Школы фей. Но кто бы еще спросил мое мнение. Так что, бабушка, лучше рассказывай все как есть. Или уходи. У меня были невероятно трудные сутки. И я не расположена слушать упрёки. Хочешь поговорить, начинай с са-

мого начала: как так получилось, что моя мать связалась с магом?

Я ожидала в лучшем случае фыркания, в худшем – отборной ругани. Но не последовало ни то, ни другое. Бабушка посмотрела так, будто видела меня впервые в жизни, кивнула и медленно опустилась на край кровати. Кажется, я действительно предстала перед ней с некой новой стороны. Вот что значит доконали не доставляющую проблем внучку!

Я замерла, держа в руках зеленый свитер.

Неужели, правда, расскажет? Верилось с трудом.

Однако...

– Альберт Холланд его зовут, – процедила бабушка с ненавистью. – Он декан факультета четырех стихий. Сам управляет тремя: огнем, водой и воздухом. Явился сюда, гаденыш этакий, студентов бывших проведать. Сослали их в мир людей. Не знаю уж за что. Да только любимчики это были. Вот он их и навещал. Тогда-то и увидел Сару в уличном кафе. Приглянулась она ему, видите ли. Подсел, разговорились и... Сама понимаешь что. Роман у них начался. Тайный. Разумеется, о том, что он маг, Альберт не сказал ни слова. Как и о жене-фее. Это потом паразит клялся, что нелюбимая она у него. Может, и так, конечно. – Бабушка неодобрительно покачала головой. – Брак Белинды и Альберта был заключен по договоренности семей. И даром, что она красавица. Говорят, холодная, как лед. Безразличная. А Сара-то у меня была, как солнце. Улыбалась, и всем вокруг теплее становилось.

Я положила свитер в чемодан и опустилась на ковер. Села, скрестив ноги.

Сердце защемило. Я совсем не помнила мать. Ее не стало, едва мне исполнился год. Неизлечимый недуг. Сгорела за считанные месяцы. Остались лишь фотографии, с которых смотрела рыжеволосая молодая женщина. Обаятельная, улыбочивая.

– А потом... – снова заговорила бабушка. – Потом...

– Родилась я.

Выцветшие глаза посмотрели с горечью. С такой, что я чуть не расплакалась.

– Родились вы, – проговорила бабушка и всхлипнула. – Ты и твоя сводная сестра Габриэль. Две дочери Альберта от разных женщин. И ваше рождение было предопределено магией.

– Предопределено? Магией?

Меня пробрал озноб. Будто ледяной водой окатили.

Бабушка на мгновенье поджала губы, явно осуждая это самое «предопределение».

– Белинда и ее родня решили, что пора на свет появиться наследнику. Или наследнице, – пояснила она без особой охоты. Эта часть правды давалась ей особенно нелегко. – Они провели особенный обряд, чтобы будущий ребенок родился с выдающимися способностями. Получил силы обоих родителей. Белинда-то из древнего рода происходит, умеет временем управлять, замедлять его и даже останавливать.

Редчайший дар. Да только все пошло наперекосяк. Альберт не знал о планах супруги, продолжал с Сарой встречаться. В итоге обряд сработал... дважды. Отец твой зачал детей с обеими женщинами. Вы с Габриэль даже родились в один день. Сначала она, а через три часа ты. И существовала вероятность, что обещанные силы странным образом разделились между вами. Проверить-то это не представлялось возможным. В нашем мире отсутствует магическое поле. Но одно известно наверняка: Габриэль Холланд выросла отнюдь не выдающейся. Обычная фея. Как и сотни других. Белинда считает, что ты... хм... украла часть дара. Поэтому ее дочь недополучила причитающееся.

Я чуть не расхохоталась.

Серьезно?! Украла?! Они издеваются?!

– Похоже, сова придерживается того же мнения, раз упорно зазывает на учебу в растреклятую Школу, – бабушка затрясла кулаками. – Птица чувствует в тебе скрытый дар и желает, чтобы ты его реализовала.

– А мое мнение учитывается? – я горько усмехнулась.

Ну что за безумие? Разделенный на двоих дар, сова с непререкаемым мнением!

– Но почему все слушаются эту белую птицу? Даже ректор? Она у них там самая главная?

– Можно и так сказать, – бабушка скривилась. – Сове лет двести, не меньше. Когда я училась в Академии темных искусств, мы не раз шутили над преклонением фей перед этой

птичкой. Она у них, видите ли, нечто вроде оракула. Знает, что и как лучше. С ее выбором не спорят. Хотя, говорят, вмешивается сова в происходящее нечасто. Но если это происходит, значит, дело крайне важное.

– Звучит невесело, – проворчала я, а по телу вновь пронеслись мурашки. – Словно мое появление в Школе фей символизирует новую эпоху.

– Именно! – бабушка подняла вверх указательный палец. – И мне это ой как не нравится.

– А что Альберт Холланд? Как он повел себя... ну, после моего появления на свет? – спросила я мрачно.

Мне не особо хотелось знать ответ. Но его следовало знать. Ради общей картины.

– Белинда пришла в ярость, выяснив, что Сара родила ребенка. – Бабушка сжала пальцы так, будто представляла, как откручивает голову ректору Школы фей. – Заставила муженька пообещать, что никогда больше не встретится с Сарой. Он согласился. И сдержал обещание. Что до тебя... Прости, милая, но тебя видеть он не желал. Когда я встретила паразита в последний раз, он сказал, что ты для него не существуешь. А было это ровно восемнадцать лет назад. На следующий день после твоего рождения.

– Какая прелесть, – пробормотала я, а сердце будто острый шип проткнул.

Разве мне должно быть дело до Альберта Холланда? Нет! Но тогда почему так больно? Почему обидно? Прежде я ни-

когда не страдала из-за отсутствия отца в моей жизни. Но, наверное, одно дело считать, что он не подозревает о тебе, и совсем другое быть отвергнутой, словно мусор.

Интересно, Габриэль он любит? Или лишь признает, раз та родилась в законном браке? Ведь ее мать – Белинда – женщина вовсе нелюбимая.

Впрочем, мне-то какое дело?

– Маме, наверное, было ужасно тяжело, – проговорила я, ясно представив ее улыбочливое лицо с фотографий. – Возлюбленный оказался обманщиком, отрекся от общего ребенка, вернулся к Белинде, поджав хвост. Стоп! Умоляю, скажи, что мамина болезнь...

Бабушка не позволила мне закончить мысль. Выставила ладони вперед.

– Нет-нет, ничего такого! Клянусь! Сара просто заболела. Вот и все. Иногда плохие вещи просто случаются. Без причины.

– Ясно. – Я хмуро кивнула.

Но мне полегчало. Не хватало еще, чтобы смерть матери оказалась убийством.

– Пойду я, пожалуй. – Бабушка поднялась с кровати. – Тяжкий выдался разговор. Мне бы теперь полежать. А ты, – она потрепала меня по щеке, что делала нечасто, – отложи сборы. Уверена, Белинда хоть и прислала визитеров, все это для вида. Она сейчас в лепешку расшибается, ищет способ, чтобы ты никогда не переступила порог ее Школы.

Я не вняла бабушкиному совету. Собрала-таки чемодан. Может, Белинда Холланд и «расшибается», но лучше перестраховаться. Хотя толку-то! Если портал откроется, вещи не защитят меня от толпы разгневанных родственников. Они-то маги. А я... я просто Сэм. Мне нечего им противопоставить. Какой бы дар у меня ни открылся, времени овладеть им и дать сдачи попросту не хватит.

Интересно, сколько я вообще проживу в Школе фей? День? Меньше?

Спать я ложилась в дурном расположении духа. Сон не шел. Я лежала, глядя в потолок, и представляла свою смерть. Бурное воображение успело нарисовать несколько вариантов конца. Особенно впечатлил тот, где меня сожгли огненной магией и прах развеяли по ветру. Потом я пыталась представить, как выглядят родственники. На мать я совершенно непохожа. Она была рыжая и обаятельная, солнечная. Я блондинка с волосами мягкими, как пух, и яркими синими глазами. Вполне презентабельная внешность, если б не чуть пухлые (несмотря на общую худобу) щеки, которые вечно розовели, стоило мне смутиться. Следовало допустить, что я пошла в отца. Габриэль, интересно, тоже? Или выглядит точь-в-точь, как Белинда? Ее саму я представляла с бело-снежной кожей, выющимися светло-русыми волосами и го-

лубыми глазами, похожими на две льдинки. Не просто ж так бабушка называла ее холодной.

– Ты готова к переходу, Саманта Холланд?

Я резко села на кровати и завертела головой. Никого. Я одна находилась в темной спальне. Но кто-то же со мной говорил. И голос принадлежал женщине.

– Нет. Я не готова. И не собираюсь никуда переходить.

Но кто бы меня еще спросил...

Глава 3. Нежеланная студентка

– Кто вы? – спросила я сердито, так как меня переместили-таки из родной спальни, не спросив разрешения.

Спасибо, хоть вместе с чемоданом. Он стоял рядом на ковре с высоким ворсом. На очень мягком ковре. Это я отлично ощущала босыми ногами. Да-да, я торчала посреди коридора с факелами на стенах босиком, а самое главное, в пижаме! Передо мной, скрестив руки на груди, стояла незнакомка лет сорока с коротко стриженными красными волосами. Стройную фигуру облегал черный наряд. Выглядела дамочка эффектно и смотрела с нескрываемым превосходством.

Неужели, Белинда Холланд собственной персоной? Сама леди-ректор? И моя мачеха?

– Меня зовут Инесса Райес. Преподаю в Школе фей водную магию. Сегодня я дежурный педагог. Мне поручили забрать тебя из мира людей и проводить в спальню. Идем.

– Но...

– Сделай одолжение, – красноволосая дамочка выставила руку ладонью вперед, – не пререкайся. Не моя обязанность отвечать на твои вопросы. Завтра с тобой разберутся те, кому следует. Мое дело маленькое. Поторопись. Если не хочешь ночевать в коридоре.

Перспектива не обрадовала, поэтому я без лишних возражений выдвинула ручку чемодана и повезла его за собой по

ковру, шагая на небольшом расстоянии от водницы.

Мы шли в молчании, и я отчетливо слышала стук собственного сердца.

«Завтра с тобой разберутся те, кому следует...»

Звучало опасно. Смертельно опасно. Белинда Холланд убьет меня на месте? Или доверит казнь дочке Габриэль? Одно другого не лучше. Я по любому труп.

А Школа фей могла бы произвести впечатление! При условии, если б я не прощалась с жизнью и была способна оценить то, что видела вокруг. Высокие потолки, светлые и теплые тона стен, множество цветов вокруг. Уютная обстановка, домашняя. Да только для меня это место точно не станет домом. В лучшем случае тюрьмой. В худшем... Нет, эту мысль додумывать не хотелось категорически. И так все понятно.

– Пришли. – Дама, представившаяся Инессой Райес, остановилась у непримечательной стены, выкрашенной в нежно-салатовый цвет, и нарисовала на ней странный узор. Та вмиг среагировала и отъехала в сторону, открыв проход в темное помещение. – Это блок факультета травников. Твоя новая обитель. Мне внутрь нельзя. Просто поднимайся на второй этаж. Комната номер семь. Соседка предупреждена. Знает, что ты заселишься.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Следовало же что-то сказать провожатой. В конце концов, не ее вина, что перенесла меня сюда. Она просто выполняла

приказ. Не более.

За стеной, которая мгновенно встала на место, стоило мне перешагнуть порог, встретила темнота. Пришлось постоять несколько минут, чтобы глаза к ней привыкли. Постепенно я начала различать предметы вокруг: диваны, кресла, столы и стулья. А еще изогнутую лестницу, ведущую на второй этаж. К спальням, как было сказано. Я нервно кашлянула и отправилась наверх, волоча чемодан по ступенькам. Я утрамбовала вещи так, что поднять поклажу было отнюдь не просто. Вот бы обладать реальной магией! Взмахнула бы рукой, и чемодан взлетел. Не пришлось бы прикладывать усилия.

Второй этаж представлял собой два убегающих в разные стороны коридора. Я сначала повернула в правый, однако натолкнулась на невидимое препятствие. В буквальном смысле натолкнулась! Ударилась грудью и лбом. Смачно выругалась (бабушка бы точно по губам надавала, услышав подобное) и повернулась в другую сторону. На этот раз пошла медленно, выставив свободную руку перед собой. К счастью, обошлось без преград. Я спокойно прошла по левому коридору, отыскала нужную спальню и толкнула дверь.

Там не спали. На одной из двух кроватей сидела хмурая девушка с книгой в руках. Очень бледная девушка. Блеклая, я бы сказала. На такую вряд ли обращали внимание парни. А если и обращали, то лишь для того, чтобы сказать гадость. Волосы ей достались странного цвета, смахивающего на мышиный, лицо круглое, глаза чуть навывкате. В общем, не по-

везло основательно. С другой стороны, с лица воду не пить, как не раз говорила моя бабушка, когда ее знакомые за столом обсуждали чужую непривлекательную наружность.

– Привет, я Сэм, – поздоровалась я.

– Угу, – отозвалась соседка, не потрудившись оторвать взгляд от книжки. – Ванная за той дверью, – она ткнула пальцем в одну сторону, затем указала в другую, – а там гардеробная. На этом экскурсию можно считать завершенной. – Она положила увесистый томик на тумбочку рядом с кроватью. – Я спать.

Она с деловым видом задула три огонька на подсвечнике, оставив меня в темноте.

Я с трудом подавила новое ругательство. Не могла подождать, пока я вещи распакую! С другой стороны, зачем мне спешить и открывать чемодан до утра? Я и так в пижаме. А кровать и без света найти можно. Я же знаю, где она примерно расположена.

Я шагнула к ней, но передумала. Решила сначала наведаться в ванную. Хотелось ополоснуть лицо и просто побыть одной. Хоть чуточку. Да-да, в комнате мне тоже никто особо в компанию не навязывался. Но желание уединиться и закрыть за собой дверь стало попросту непреодолимым. Я поставила чемодан к стене, чтоб потом ненароком на него не налететь и на ощупь отправилась в ванную.

На удивление «дорога» обошлась без приключений. Я ни во что не врезалась, не собрала углы, вошла внутрь и даже

без особого труда нащупала раковину и кран. Открыла его, умылась освежающей водой. Затем присела на край ванны и тяжело вздохнула.

Ну, здравствуй, Школа фей. Вот и я нежеланная студентка. Приятно познакомиться.

– А ты симпатичная.

– Твою ж! Налево! – завопила я. Дернулась и съехала в ванну, больно приложившись спиной, ведь никак не ожидала услышать в темном помещении мужской голос.

– Мне сегодня дадут спать или как?! – раздалось снаружи.

Это без сомнения возмущалась соседка, которой помешал мой вопль.

Но меня мало волновала ее реакция.

– Кто здесь? – зашептала я, обращаясь к неизвестному представителю мужского пола и одновременно пытаюсь выбраться из ванны. – А ну отзови... Да чтоб вас!

Попытка закончилась полным провалом, и я съехала назад, приложившись спиной повторно. Более прежнего.

– Что? – Дверь открылась, и внутрь влетели три огонька, дающие свет не хуже свечей. – Что у тебя тут стряслось, новенькая?!

За огоньками появилась блеклая девчонка, имени которой я пока не знала. Лицо искажала крайняя степень раздражения.

– Тут... тут кто-то есть, – поведала я зловещим шепотом. – Парень. Он... он...

Огоньки позволили оглядеться, и я замолчала. Ванная, как ванная. Не шибко просторная, места, чтобы спрятаться, кот наплакал. Уж точно не для взрослого мага. И человека тоже. Худенькая девчонка и то нигде бы не уместилась. Парень тем более.

– Ты еще и чокнутая, – сделала вывод соседка и покачала головой.

– Но тут кто-то был, – возразила я, выбравшись, наконец, из «плена». – Я слышала мужской голос.

– Тьфу! – соседка едва не рычала. – Тебе померещилось, новенькая. Тут не может быть никаких мужчин или парней. Магия не позволит им пройти в наш блок. Как и нам к ним.

– А-а-а, – протянула я многозначительно, вспомнив, как врезалась в невидимое препятствие при попытке войти в правый коридор. Мужской блок, ага.

– У меня завтра трудный день. – Девчонка щелкнула пальцами, и огоньки начали гаснуть. – У тебя, к слову, тоже. Давай поспим, а?

Она не дождалась ответа, покинула ванную комнату, а тускнеющие огоньки последовали за ней. Я вновь осталась в темноте, борясь с желанием позвать таинственного собеседника, чтобы признался, что он здесь очень даже был. Да-да, я точно знала, что мне не померещилось. А еще сомневалась, что рискну принимать ванну или душ, раз бродят тут всякие без приглашения и могут подглядывать.

День (я отчаянно надеялась, что не последний в жизни) выдался, правда, насыщенным. Или лучше сказать, перенасыщенным. Все началось со слов соседки, произнесенных с задумчивым видом.

– Странно, что тебе форму не прислали. Обычно всем присылают. В первое утро. Забыли. Или... хм... это намек?

– Второй вариант, – отозвалась я, доставая из чемодана джинсы, коричневую футболку и короткий черный пиджачок. Сдалась мне ваша форма. Буду собой. – У тебя имя-то есть, соседка?

Та посмотрела исподлобья, но представилась-таки, сделала одолжение:

– Эшли.

– Приятно познакомиться, Эшли.

– А мне нет. У меня и так проблем здесь целый воз. Еще и ты на голову свалилась.

Я передернула плечами. Подумаешь.

– В подруги, собственно, и не навязываюсь.

– Вот и отлично! – Эшли подарила сердитый взгляд и, гордо задрав нос, покинула спальню. Мол, не надейся, провожатой быть не планирую.

– И не надо, – пробурчала я под нос, когда за соседкой закрылась дверь. – Сама разберусь.

Разумеется, это была бравада. Я отлично понимала, что в одиночку на вражеской территории придется туго. Лучше иметь под боком того, кто подскажет, что и когда делать. Но раз никого подходящего не предлагается, будем пробиваться сами. С боем? Ну и пусть. Да-да, легче сказать, чем сделать. Но помирать, так с музыкой, верно?

Впрочем, зря я думала, что помощи не предвидится. Едва я вышла из спальни в коридор, как над головой послышался шорох крыльев. Миг, и на плечо опустилась белая сова, легонько царапнув кожу когтями.

– О! Ты нынче мой компаньон? – усмехнулась я.

А на душе потеплело. Эта птичка тут авторитет. И раз намерена меня сопровождать в первый день в треклятой фейской Школе, вряд ли кто рискнет сунуться. Разве что сама Белинда Холланд. Или ее дочка.

Внизу, в просторной столовой факультета травников, всю шел завтрак. Мое появление ознаменовалось громкими возгласами в унисон. Точнее, мое появление с совой на плече. Подобного выхода тут точно никто не ждал. Я же сделала вид, что мне нет дела ни до чего на свете. Огляделась, обнаружила отдельный стол, на котором стояли большие тарелки с едой: запеканками, вареным картофелем, посыпанным зеленью, блинчиками и многим другими блюдами, идеально подходящими для завтрака. Так у них самообслуживание? Отлично! Я взяла поднос и две пустые тарелки, положила в них все подряд, прихватила стакан сока и устроилась за сто-

ликом у окна.

Студенты-травники не сводили с меня изумленных и любопытных взглядов. Но я не реагировала. Отправляла в рот кусок за куском, а потом взяла и спросила сову:

– Тебя угостить чем-нибудь? Блинчики с повидлом очень вкусные.

Я сомневалась, что последует реакция. Однако сова ухнула и прыгнула с моего плеча на стол. Оглядела, прищурившись, содержимое тарелок и клюнула блин. Потом еще раз и еще. В столовой повисла просто мертвая тишина. И это точно был шок. Абсолютный! Похоже, прежде ничего подобного эта авторитетная птичка тут не проворачивала.

– Саманта Холланд, ты закончила завтрак?

Я сжала зубы до хруста. Придется-таки привыкнуть к этой фамилии. Называть меня Ройс тут точно не желали.

Ко мне направлялась та самая дама, что приходила к нам в дом в компании с коротышкой. Она была деканом факультета, на который меня зачислили. Звали ее Марша Дэвис.

– Да, – отозвалась я, и сова мгновенно вновь устроилась на плече.

Если декан и удивилась, то никак этого не показала.

– Идем, педагоги хотят встретиться с тобой до занятий, чтобы понять, каким уровнем знаний ты обладаешь, и что с тобой вообще делать.

Мне категорически не понравился тон. Но я смолчала. В конце концов, меня леди Дэвис навязали. Она имеет право

выказывать недовольство.

– Сейчас нет времени переодеваться, но завтра будь добра выбери наряд приличнее, – добавила декан, пока мы пересекали столовую с гостиной и направлялись к выходу из обители травников. – Я понимаю, что тебе не выдали форму. Распоряжение ректора, ничего не поделать. Но у тебя же есть платье?

– Нет, – ответила я честно. – Но даже если б были, я предпочитаю брюки. Уж простите за прямоту, леди-декан, но раз меня не хотят видеть в форме вашей Школы, я буду ходить в том, в чем мне удобно.

Леди Дэвис криво усмехнулась.

– Такая же своенравная, как отец, – бросила сердито. – Кровь – не водица.

Я чуть кулаками не затрясла. С трудом сдержалась.

Нет у меня ничего общего с Альбертом Холландом. Нет, и все тут!

Педагоги (десять магов) ждали в круглом зале с зелеными стенами. Идеальный цвет для травников. Ему полагалось успокаивать, но я не ощутила и намека на умиротворение. Педагоги взирали на меня, как на редкое, но отнюдь не полезное насекомое. Кое-кто, судя по кислым лицам, явно надеялся, что меня скоро прихлопнут. Во избежание проблем. Особенно перекосился пожилой травник с куцей бородкой.

– Задавайте вопросы, леди и господа, – велела леди-декан, подтолкнув меня на середину зала, аккуратно напротив

стола, за которым восседали «экзаменаторы». А как их еще назвать?

Хорошо еще, что сова, по-прежнему, оставалась на моем плече. Это давало надежду, что меня хотя бы никто не заколдует.

Впрочем, нервничала я зря. Моя бабушка не случайно была выдающейся травницей и отличной наставницей. Стоило прозвучать первому вопросу, как я поняла, что ничего страшного меня тут точно не ждет.

– Для чего используется календула? – спросил тот самый пожилой маг.

– Настояем можно полоскать горло при ангине, а также лечить ожоги и долго незаживающие раны, – отчеканила я без запинки, ведь не раз использовала это растение для приготовлений снадобий.

– Какая польза от крапивы?

– Отвар используют против выпадения волос.

– А от душицы?

– Отличное средство от кашля и мигреней.

И так по кругу. Педагоги задавали вопросы друг за другом. Снова и снова. Много вопросов, штук пятьдесят, а то и больше. Но я на каждый отвечала без запинки. Ничего сложного. Я все это отлично знала. И умело использовала знания.

В конце концов, старик развел руками и выразительно поглядел на леди-декана.

– Сама вижу, – проворчала леди Дэвис. – Теории обучать

нет смысла. Все знает не хуже нас. Остается магическая составляющая. А нам пока неизвестно, есть ли у нее способности к дару травников.

– Может, намекнуть леди-ректору, что необходим полноценный отбор? Зуб даю (а у меня их осталось не так много), девушка продемонстрирует таланты совершенно к иным разделам магии. Вот увидите, она стихийница, как отец, а вовсе не травница.

– Я говорила это Белинде, – призналась леди-декан после вздоха. – Но ответ отрицательный. Новенькую не допустят к артефакту. Так что придется расхлебывать нам.

Я слушала их разговор и едва не скрежетала зубами. Говорят так, будто меня тут и нет вовсе. Или я настолько тупа, что неспособна сообразить, о чем речь. Но я все отлично понимала. Дражайшая мачеха не желала, чтобы я изучала папочкин раздел магии. Если честно, я не возражала. Не хватало еще учиться на его факультете! Лучше я среди травников отсижусь. Не знаю, на что я способна на практике, но хоть в теории точно не окажусь среди отстающих.

– Предлагаю отправить ее в тренировочный зал, – вынес вердикт старик. – Пусть испытает силенки. А дальше посмотрим, что с ней делать. Леди Мейз, – он повернулся к молодой женщине с толстой русой косой. – Новенькая вся ваша.

– Какая прелесть, – протянула та неожиданным для ее кукольной внешности басом. – Ладно, моя так моя. Идем... хм... как тебя там?

– Саманта, – отозвалась я без выражения. – Саманта Ройс.

Педагоги переглянулись, кое-кто кашлянул, но поправлять никто не стал. Впрочем, я не сомневалась, что они упорно продолжают называть меня Холланд.

Мне ничего не оставалось, как отправиться за леди Мейз. По коридорам с факелами и коврами. Я не сомневалась, что дорога пройдет в молчании, потому глядела в сторону узких высоких окон, за которыми простирался сад, а вдали горы. И нисколько не обижалась на спутницу. Кто я такая, чтобы со мной разговаривать?

Однако...

– Сочувствую, – неожиданно проговорила она. – Наверное, совсем не радостно оказаться здесь против воли. Тебе ведь и в родном мире неплохо жилось?

– Неплохо, – согласилась я.

Да, в последнее время дела шли не очень. Но уж точно лучше, чем сейчас.

– Еще и папенька у тебя парнокопытное создание, – добавила леди Мейз. – Вряд ли ты жаждала встречи с ним.

– Не жаждала, – вновь подтвердила я и призналась: – Но меня больше беспокоит его семейство, нежели он сам.

– Зря, – огорошила она, покосившись с любопытством. – Сестричка у тебя та еще заноза в самых неожиданных местах. Белинда же обычно отсутствием адекватности не страдает. С ней можно договориться. Габриэль неуправляемостью и неумностью пошла не в нее, а в папеньку вашего об-

щего.

– О! Я заметила, какая ваша ректор адекватная. Ведет себя, как ребенок. Сослала на факультет, к учебе на котором у меня, вероятно, нет способностей, запретила выделять форму. Наверняка, еще и личную встречу организует. Кстати, можно вопрос: она способна испепелить меня на месте?

Леди Мейз весело хмыкнула. Кажется, я ей понравилась.

– Нет, неспособна. Но Белинда может просто остановить время и убить тебя любым другим способом. Никто и не поймет, что произошло. Ты просто упадешь замертво.

Я аж споткнулась от такого заявления. Однако так и не поняла, говорила леди Мейз серьезно или просто шутила.

– Не переживай насчет Белинды, – снова посоветовала она. – Волнуйся о нем. Вот, кто тебе сейчас устроит теплую встречу.

После казуса я смотрела под ноги, поэтому не сразу заметила, что впереди нас ждали.

ОН стоял, сложив руки на груди, и взирал с нескрываемой яростью.

Я сразу поняла, кто передо мной. Да и как не понять, если мы, правда, были похожи до тошноты. Тот же цвет волос, овал лица, синие глаза. Щеки у него, правда, оказались не пухлые, в отличие от моих. Но во всем остальном, как две капли, черти бы его побрали!

– Поди, погуляй, Ванесса, – приказал он леди Мейз.

Именно приказал. Тонем, не предполагающим возраже-

ний.

Она подчинилась, потупив взгляд. Эта фея за глаза могла называть Альберта Холланда парнокопытным созданием, но связываться не смела. Он был выше по статусу. Сильно выше. Декан престижного факультета, муж ректора. Да и весь его самодовольный вид свидетельствовал, что он тут круче всех вместе взятых.

Но я тушеваться точно не собиралась.

– Ну? – спросила жестко. – И чего угодно?

Почему нет? Следовало обозначить отношение. Да и не особо страшно выступать даже против сильных мира сего, когда на плече восседает волшебная птичка.

– Закрыла рот! – велел папенька, перекосившись.

Мое поведение стало для него сюрпризом. Определенно. Но ужели, он ожидал увидеть затравленную девочку, боящуюся собственной тени? Ну, может, мне и страшновато. Умирать в восемнадцать лет никто не хочет. Но не без боя же. Хотя бы словесного, раз магический неподвластен.

– Для чего мне закрывать рот? – поинтересовалась я насмешливо. – Чтобы дать тебе возможность высказаться? Еще не хватало.

– А ну... – Дражайший родитель хотел, было, схватить меня за горло, да сова не оценила прыти, издала гневный вопль, у меня аж в ухе зазвенело.

Папенька струсил. Seriously, именно струсил! Отпрянул как ужаленный.

– Ты же должна служить Габриэль, пернатая! – прорычал с ненавистью, но с безопасного расстояния. – Предательница треклятая!

– Я этого не просила, – вырвалось у меня помимо воли. – Ни ключа, ни вашей Школы.

Накрыла вдруг обида. И что, спрашивается, привязался? Я же не сама сюда явилась. И родилась, кстати, не сама. Все решили без моего участия. В обоих случаях.

– Так избавь нас всех от своего присутствия, – он осклабился в гаденькой улыбочке. – Спрыгни с крыши. Осчастливишь сразу целую толпу.

– Сам прыгай. Наверняка, найдутся те, кто обрадуется, – ответила я, вмиг придя в себя.

И что расчувствовалась? Стою тут и оправдываюсь.

Ох, как же ему хотелось меня ударить. Или... применить магию. Что там бабушка говорила? Владеет сразу тремя стихиями? Ну, утопить меня в коридоре вряд ли получится. А вот выбросить ветром в окно или подкоптить запросто.

Но не при сове же! Верно?

– Подскажи мне, моя белоснежная, – обратилась я к птичке, – где тут зал для тренировок, куда мне нужно попасть? Конструктивной беседы все равно не выходит.

Сова послушно взлетела с плеча и, не спеша, направилась по коридору, указывая путь. Держалась достаточно близко, чтобы кое-кто не решил, что меня оставили без защиты.

– Ты не должна была появляться на свет! – крикнул па-

пенька вслед.

Однако новые злые слова не застали врасплох.

– Я появилась! Смирись! – бросила я, не оборачиваясь.

– Сова не будет защищать тебя вечно, – не унимался он. – А я найду способ избавиться от тебя.

– Удачи желать не стану! – Я поспешила завернуть за угол, чтобы поскорее скрыться от этого чудовища в облике отца.

Завернула и чуть не врезалась в леди Мейз. Она не ушла далеко. Ждала окончания нашего разговора в считанных метрах. Хотя вряд ли бы вмешалась, даже если б меня принялись разделывать на куски.

– А ты язва, – похвалила она, когда мы прошли в молчании три развилки. – Стала бы очень популярной студенткой, если б не происхождение. Таких тут любят.

– Правда? – я удивилась, причем вполне искренне. – Разве феям не полагается быть кроткими?

Леди Мейз презрительно фыркнула.

– Похоже, ты совсем ничего не знаешь о нашем мире. И о феях.

– И с удовольствием не знала бы и дальше, – поведала я.

В этот самый миг мы остановились у дубовых дверей, покрашенных в неприметный серый цвет. В чужеродный цвет в замке с теплыми, приятными глазу тонами.

– Не пугайся, – улыбнулась леди Мейз, заметив, как я застыла и гляжу на двери с недоверием. – Здесь проходят магические тренировки для не определившихся студентов. Для

тех, чья истинная магия никак не проявится. Или... хм... не работает как надо. Декан Дэвис подумала, что это идеальное место для тебя. Никто же точно не знает, какие сюрпризы ты способна преподнести, Саманта Холланд. Ступай, не бойся.

– А вы?

Я догадалась, что сопровождать меня дальше леди Мейз не намерена.

– У меня начинаются теоретические уроки через десять минут, – объяснила она. – Но внутри работает дежурный педагог. Не знаю, чья очередь сегодня, но не сомневайся: он (или она) очень силен и опытен. Подскажет, что тебе делать.

Я кивнула, понимая, что выбора не предлагается. Сжала зубы до противного хруста и шагнула внутрь вместе с совой, вновь устроившейся на плече.

Вместо ожидаемого шума и толпы упражняющихся в магии студентов встретила необычная картина: на полу сидела девушка с крупными кудрями и вытирала правой рукой мокрые щеки, а ее левую руку заботливо перевязывала темноволосая женщина лет сорока в белом простом платье. Вокруг стояли еще пять девчонок и внимательно слушали педагога. Совершенно неожиданно я обнаружила среди них и свою соседку Эшли. Она при виде меня поджала губы и быстро отвернулась.

– Объясни мне, Алиа, почему ты не слушала? – вопрошала женщина.

Но не сердито. И вовсе не назидательно. А мягко. Очень

мягко.

– Я слушала, – всхлипнула девчонка. – Просто не... не... не сконцентрировалась.

– Это очевидно, – закивала та в ответ. – Но концентрация – наше все. Особенно если дар необычен и силен. Ну, готова повторить опыт? – Она закончила перевязку и первая поднялась на ноги. – Я уверена, на этот раз все получится.

Кудрявая девчонка всхлипнула, явно не разделяя энтузиазма педагога.

– Поднимайся, милая. Пора предпринять новую попытку.

Алия встала, вытирая щеки, а женщина в этот самый миг обернулась и посмотрела в мою сторону. Пробрало насквозь. Я аж качнулась. Это была ОНА! Незнакомка из сна, который я видела накануне того, как сова вручила мне растреклятый ключ. Она являлась ко мне, когда я стояла на распутье трех дорог, давала советы, а еще сказала, что я справлюсь. Справлюсь «ради всех нас». А я-то считала, что это был сон. Очень странный, но сон.

Неужели, некое предзнаменование? Видение будущего?

Ох, мало мне проблем...

Женщина отвернулась, вновь озаботилась даром Алии.

– Смотри, – она ласково улыбнулась и выпустила из руки стаю птиц. Белых и быстрых. Чаек, кажется. Они взметнулись к потолку, желая найти выход наружу из закрытого помещения. Однако...

Я едва сдержала крик.

Мгновение, и птицы почернели, превратились в воронов с жуткими красными глазами и когтистыми лапами. Развернулись и... приготовились спикировать на застывших за спиной педагога девчонок. Все, кроме одной. Она нацелилась на меня, угрожающе щелкая клювом. Я в ужасе отпрянула, прикрывая голову руками и не понимая, почему сова бездействует. Сидит на плече преспокойно, будто ничего не происходит.

Последняя мысль была о том, что я не хочу выглядеть трусихой и не закричу. Ни за что не закричу.

И не закричала. Сжала зубы, готовясь к удару.

Однако его не последовало.

– Ох, Алия, – послышался голос педагога. – Опять ужастики.

– Простите, – плаксиво извинилась кудрявая девчонка. – Я не хотела.

Я открыла глаза и обнаружила, что кошмарных птичек нет в помине, а девчонки косятся на меня и посмеиваются. Моя реакция им определенно показалась смешной.

– Что ж, прогресс невелик, но хотя бы скелеты по замку не разгуливают, – подытожила педагог, поглаживая студентку по плечу. – Ты делаешь успехи, девочка. Да-да, именно успехи. Все происходит медленнее, чем всем нам бы хотелось. Но ты движешься вперед. Каждый день делаешь маленький шагоч. Это важно, Алия. Пусть медленно, но ты пройдешь весь путь.

Алия больше не всхлипывала. Смотрела на наставницу с благодарностью и обожанием. Как и все остальные девчонки. Даже моя соседка Эшли. Эту женщину здесь любили. Признаться, я и сама залюбовалась. Было в ней нечто такое... чарующее. Одета без изысков: платье из простой ткани, никаких украшений, но в то же время на ней оно сидело идеально и выглядело элегантно. А внешность... Красивая женщина! Кто угодно это скажет. Но красота ей досталась спокойная, мягкая. И вообще было во всем ее облике что-то невероятно уютное.

Вот бы она и меня взяла «под крыло» и помогла понять, в чем заключается дар!

– Ладно, леди, за работу, – распорядилась педагог, хлопнув в ладоши. – Разбирайте коробки, доставайте содержимое и вперед.

Студентки подчинились, недружным шагом направились к столу у стены, где поджидали перевязанные лентами разноцветные коробки. Будто подарки к празднику.

Они пошли. Сделали шаг, другой, третий. И вдруг... остановились.

Или не остановились...

Замерли! Застыли в движении. Будто само время прекратило бег.

Сработала некая магия. Однозначно. Магия, которая не подействовала на меня и на...

Стоп! Магия времени?! Но... но... но...

ОНА уже шла ко мне навстречу. Спокойная. С непробиваемым лицом. Женщина в белом, которая считанные минуты назад успокаивала расстроенную Алию.

– Ну, здравствуй, Саманта, – проговорила без намека на эмоции. – Я Белинда Холланд. Жена твоего отца. И ректор Школы фей.

Вот теперь я качнулась так, что едва не завалилась на спину.

Белинда?! Это БЕЛИНДА?!

Но бабушка говорила, она как лед. Холодная. Не чета моей матери.

Я и представляла ее совсем другой. Женщина в моем воображении совершенно не походила на ту, которую я сейчас видела перед собой.

Следовало что-то сказать. Хоть что-то!

– Что сделала Алия? – сорвалось с губ.

Ничего иного в голову не пришло. Впрочем, мне действительно было интересно.

Я понимала, что Белинда не ответит. С какой стати?

Но мачеха преподнесла новый сюрприз.

– У Алии странный дар. Когда она использует магию, то материализует чужие кошмары. Неприятная способность. И для нее самой, и для окружающих. Мы пытаемся помочь девочке приручить дар.

– А птицы... Они были ненастоящими? – задала я еще один вопрос.

– Иллюзией. Но реалистичной иллюзией. Мы используем такие для тренировок. Несложная магия для фей. Для настоящих фей.

Это был даже не намек. А констатация факта. Мне напоминали, что я не совсем фея. И дело не только в годах, проведенных среди людей. Неважно, что мой биологический отец – светлый маг. Бабушка – тень, а дед был человеком. Я полукровка. А таких в магическом мире ой как не любят.

– Давай поговорим начистоту, – предложила Белинда, оглядывая мое лицо. Знакомое до боли лицо. – Не паникуй, я не собираюсь тебя убивать или калечить. Я не настолько мелочна. Но я не рада твоему появлению на моей территории. Тебе здесь не место. Как и в мире магов в целом. Поэтому никто – абсолютно никто в Школе фей – не станет тебе помогать. Ты провалишься в первую же сессию, и мы тебя отчислим. Ты спокойно вернешься в свой мир и продолжишь жить, как жила. Все останутся довольны.

Я усмехнулась, не удержалась.

План сам по себе неплох. Да и приятно слышать, что убивать она меня не планирует. Как и калечить. Но есть еще папенька, у которого иные намерения. А до сессии не один месяц. Я же не умею защищаться. Если сове надоест за мной присматривать, мне конец.

– Сегодняшний учебный день для тебя закончился, Саманта, – объявила Белинда. – Возвращайся в спальню.

Я кивнула и молча пошла к выходу. Смысл спорить? Но

на пороге обернулась:

– Я не против покинуть ваш цирк, – бросила, глядя мачехе в лицо с вызовом. – Только супругу передайте, чтоб держался от меня подальше. Иначе понять не успеет, какими травками его отравили. У меня, знаете ли, тоже есть полезная способность.

Я ожидала гневной вспышки, злых слов и угроз. Но Белинда промолчала. Только глаза странно вспыхнули. Кажется, она совсем не возражала, если я прикончу ее муженька.

Глава 4. Поцелуй невидимки

В спальню, обратную дорогу в которую указала сова, я вернулась в растрепанных чувствах. И в весьма противоречивых. Я не понимала, что произошло. Точнее, понимала, но не принимала. Мне понравилась Белинда Холланд! Она мне понравилась! Больше, конечно, до того, как я узнала, кто она такая, нежели после. Это казалось безумием. Разве не должно было произойти отторжение, едва я бросила на эту женщину первый взгляд? С другой стороны, в чем ее вина передо мной? Белинда присутствовала в жизни папеньки задолго до моего появления на свет и знакомства самого Альберта Холланда с мамой. И вообще, мне полагалось быть благодарной. Если б не тайные обряды Белинды, я бы не родилась. Бабушка ясно сказала: мое существование обусловлено магией мачехи. Это вышло случайно. Но ведь вышло!

К тому же Белинда произвела впечатление куда приятнее, чем Альберт.

Кто бы мог подумать, да?

– Отчислят после первой же сессии, – пробормотала я, потирая нившие виски. – Но может, так лучше? Вернусь домой. Здесь мне правда не место.

Сова, успевшая переместиться с плеча на спинку кресла, неодобрительно ухнула.

– Ты не согласна? – усмехнулась я.

Никто и не сомневался. Птичка «притаранила» волшебный ключ в мир людей, чтобы затащить меня сюда. Конечно, у нее планы на мою опальную персону.

— Но как мне обучаться магии, если никто не намерен помогать?

Птичка подарила выразительный взгляд, подлетела к книжному шкафу и опустилась на одну из полок. Ту, где стояли учебники Эшли по травоведению и смежным наукам.

— Предлагаешь стать самоучкой? — догадалась я. — Да без проблем. Только это все равно теория. Мне нужна практика.

Сова снова громко ухнула. Я не поняла, что это означало. Выругалась под нос и подошла к шкафу. Протянула было руку к первому попавшемуся учебнику, но птичка воспротивилась. Чуть клювом по пальцам не приложила.

— Что? — изумилась я. — Ты же сама велела.

Сова смотрела сердито.

— Кто бы тебя еще понимал! — бросила я в сердцах.

Разозлилась так, что решила действовать в обход. Ну эту пернатую куда подальше. Сама себе противоречит. Я сделала вид, что собираюсь отойти от шкафа. Ослабила бдительность птички, а едва та отвернулась, схватила книгу.

И зря, как быстро выяснилось.

Грохнуло, как в весеннюю грозу.

— Да чтоб вас всех! — я почти рычала, потому что сидела на полу, с ног до головы покрытая липкой темной жидкостью, похожей на мед. Правда, пахла она отнюдь не приятно. Меня

будто в болоте искупали.

Сова взидала без тени сочувствия. Мол, сама напросилась.

– Ясно, – процедила я сквозь зубы. – Чужими учебниками пользоваться невозможно. Нужно обзавестись собственными. Ты считаешь, мне выдадут их в библиотеке? Белинда наверняка запретила это делать. Ладно-ладно! – Я выставила ладони вперед, заметив, что сова угрожающе пританцовывает на месте. – Сходим в библиотеку. Вот только помоюсь.

...В ванную комнату я вошла с опаской, помня вчерашнее «приключение». И кто меня за язык тянул? Сомневалась я, видите ли, что буду тут принимать водные процедуры после общения с невидимкой. Но теперь-то придется. Подглядывает за мной кто-то или нет, смыть с себя липкую гадость необходимо. Иначе точно превращусь в объект для злых насмешек. Да и Эшли не стоит знать, что я пыталась взять ее книги.

– Ты здесь? – спросила я на всякий случай.

Никто не отозвался. Я вздохнула, быстро стащила с себя испачканную одежду и залезла под душ. Теплые струи, мыло и шампунь быстро сделали свое дело, избавили от магического «подарка». Но я все стояла и стояла под душем, ощущая блаженство. Может, вода здесь тоже была волшебной, потому что меня не покидало ощущение, что она придает особую бодрость. Я словно освобождалась от всего негатива разом. Хотелось продлить эту «магию».

– А ты правда очень симпатичная.

– Аааа! Твою ж! Налево!

Я завертелась и дернула занавеску в попытке прикрыться. Стою тут полностью раздетая, а за мной подглядывают! Вот стыд-то!

– Не бойся, я не смотрел, – правильно истолковали мою реакцию. – Ну, почти.

– Пошел вон отсюда! Сейчас же! – заорала я, крепче прижимая к себе занавеску.

Я ЕГО увидела. Увидела!

Он стоял напротив ванной и явно веселился, глядя на мою реакцию.

Это был парень лет девятнадцати-двадцати. Густые светло-русые волосы падали на высокий лоб, но не закрывали ясных зеленых глаз в обрамлении длинных ресниц. Наверное, в другое время (а главное, в другом месте!) я бы тоже могла счесть его вполне привлекательным внешне. Однако... однако...

– Я сказала: убирайся! – снова приказала я, неуклюже перелезая через бортик ванны. – Иначе у тебя будут проблемы.

– Какие интересно? – провокационно улыбнулся нахал в ответ.

– У вас тут разве не наказывают за визит в девичий блок? – спросила я, плохо представляя, как себя вести.

Ну, правда! Ситуация идиотская. Незнакомый парень со мной в ванной, а на мне только занавеска!

– Обычно наказывают, иногда даже исключают без права восстановления, – признался он и подмигнул. – Но на меня это правило не распространяется. Я могу попасть, куда захочу. И мне ничего за это не будет.

Я аж растерялась. Вот это самомнение!

А он... Этот нахал широко улыбнулся и... направился ко мне.

– Даже не думай, – велела я, а сама попятилась и позорно врезалась спиной в стену.

Хотелось просочиться сквозь нее. Или провалиться сквозь пол. Хоть в преисподнюю, лишь бы подальше.

– Знаю, тебе покажется мой поступок странным, даже безумным, но мне очень хочется это сделать. Просто до невозможности, – объявил парень, подходя вплотную.

– Что сде...

Договорить не дали. Заткнули рот... поцелуем.

Я попыталась дернуться, оттолкнуть наглеца, но вспомнила, что придерживаю руками треклятую занавеску. Если перестану это делать, она непременно упадет на пол, и я останусь совершенно без всего. А это... это... суший кошмар.

Он действовал напористо. Легко заставил меня приоткрыть губы и подчиниться. Его ладони уверенно легли на мою поясницу. Даже чуть ниже. На ту часть тела, которой еще ни один представитель противоположного пола не касался.

– Мммм, – я попыталась-таки вывернуться, но меня сжа-

ли сильнее и углубили поцелуй.

Божечки! Я плохо соображала, что происходит, и почему позволяю незнакомцу подобную вольность. Да-да, это был не первый поцелуй в моей жизни. Первый случился на дискотеке с одноклассником незадолго до окончания предпоследнего класса. Позже я пару месяцев встречалась с парнем с соседней улицы. Однако его категорически не одобрила бабушка, и отношения сошли на нет. Но ни один из них не смел меня лапать, как это делал сейчас загадочный нахал. Одна ладонь поехала вверх, пальцы заиграли по спине, словно по клавишам, а вторая сместилась на бедро, часть которого не была прикрыта занавеской.

– Мммм, – снова возмутилась я, но парень и не подумал останавливаться.

Самое ужасное, я хоть и чувствовала смущение вкупе с гневом, но отвращения действия не вызывали. Кажется, я была готова повременить с новыми попытками освободиться.

Впрочем, он сам отстранился через полминуты.

– Не так уж и страшно, да? – спросил, глядя в глаза.

А в зелени его глаз переливались игривые искорки.

– Нет. Но больше не смей подглядывать за мной в ванной.

Я ожидала, что нахал ответит что-то насмешливое. Однако парень просто кивнул.

– Договорились, – он провел пальцами по моей мокрой после душа щеке. – Буду паинькой, если позволишь повто-

рить сегодняшнее.

Я снова растерялась, не зная, что ответить на очередное наглое заявление.

Однако и не пришлось.

– Ты там сама с собой разговариваешь, что ли? – послышался из-за двери голос Эшли.

Я задрожала. Сама мысль, что меня застукают полураздетой наедине с парнем, привела в ужас. Меня и так в Школе фей не жалуют, а тут та-а-кое! В первые же сутки!

– Не заходи! – приказала я, но было поздно.

Дверь отворилась, и Эшли, хмурая, как осенний вечер, перешагнула порог.

– У тебя опять галлюцинации? – спросила она раздраженно, оглядывая помещение.

– Э-э-э... – я окончательно растерялась.

Соседка смотрела почти в упор на стоящего передо мной парня. Но не видела его. Точно не видела! Глядела мимо!

А этот гад ползучий развеселился. Приложил палец к губам, сделал несколько шагов назад и... просто растворился в воздухе.

– Твою ж... – прошептала я, закрывая глаза и прислоняясь к стене.

Так он правда невидимка? Может показываться лишь тем, кому сочтет нужным?

Ну, либо так, либо у меня действительно глюки.

– Зачем занавеску сдернула? – поинтересовалась Эшли

сердито. – С полотенцем перепутала?

Я не ответила. Съехала на пол и закрыла лицо ладонями. В голове гудело от переизбытка впечатлений. Хотелось бежать из этой чертовой Школы подальше. От всех проблем разом. Особенно от тех, которые подглядывают и лезут с поцелуями!

– Ненормальная, – припечатала соседка и ушла, хлопнув дверью.

...Не знаю, сколько я так просидела. Полчаса, не меньше. Мне никто не мешал. Соседка, судя по звуку еще одной закрывшейся двери, ушла из спальни, а невидимый незнакомец не возвращался. В конце концов, мне надоело торчать в ванной. Я замотала полотенцем все еще мокрые волосы, завернулась во второе, постирала испачканную одежду и покинула помещение, где состоялся странный «опыт», не шибко смахивающий на романтический.

– Надо что-то с этим делать, – пробормотала, доставая из тумбочки вторую пару джинсов и футболку с героями популярного мультика. – Надо придумать, как отвадить этого... Стоп!

Я недоуменно уставилась на сову, дремавшую на ручке чемодана.

Вот интересно, почему защитница не среагировала и не примчалась меня спасать? Не заметила присутствия наглого парня? Или... хм... не считала его угрозой?

– Ладно, подумаю об этом позже, – прошептала я и при-

нялась одеваться. – Нам нужно в библиотеку. Покажешь дорогу, сова?

Она приоткрыла один глаз и глянула с легким недовольством.

– Не нравится, когда тебя зовут совой? – догадалась я. – Хорошо, постараюсь выяснить твоё имя. Оно ведь есть?

Птичка одобрительно ухнула. Мол, разумеется, имя есть. ...До библиотеки мы добрались без проблем. Шел урок, и коридоры пустовали. Никто на меня не глазел, не пытался заговорить и сказать гадость. Зато на месте моментально возникли трудности. Библиотекарь – пухлая дама с волосами цвета меди – отказалась меня обслуживать.

– Поступило распоряжение ректора. Ты не получишь здесь ни одной книги.

Я чуть не издала настоящее звериное рычание. Ну что за напасть! На каждом шагу препоны. Ни минуты покоя!

– Покинь библиотеку, девочка, – рыжая дама указала пальцем в сторону выхода.

Но мое поистине бездонное терпение лопнуло.

– Не покину. Мне нужны книги, – отчеканила я ледяным тоном.

– Ты разве не слышала, что я ска....

– Слышала. Но я получу желаемое. – Я глянула так, будто пыталась поджечь библиотекарьшу взглядом. – Поверьте, лучше иметь дело со мной, чем с моей подругой.

Я показательно погладила кончиками пальцев перья со-

вы. Та мигом сообразила, чего от нее ждут, и грозно ухнула. Библиотекарша аж икнула с перепуга и кивнула, пусть и не шибко уверенно. Кажется, сову и ректора она опасалась в равной степени. Но Белинды Холланд поблизости не наблюдалось. В отличие от белой птички.

– Ладно, будут тебе книги, – пробормотала она нервно. – По травоведению?

– Не только. Еще мне нужны учебники по основам стихийной магии. И книги... хм... о невидимках.

Идея пришла в голову в последний момент. Нахальный незнакомец однозначно не уgomонится и снова явится с «визитом». Расспрашивать кого-то бесполезно. Тут помогать мне никто не поторопится. Да и лучше не заикаться, что вижу парня, которого нет. А вот книги – вещь очень даже полезная. Глядишь, пойму, как паразиту удастся ко мне проникать.

– Кстати, где-нибудь есть фотографии всех студентов? – спросила я, когда передо мной появилось три высоких стопки из книг. – Ну, чтоб всех-всех.

Библиотекарша глянула на меня с подозрением, потом покосилась на сову и ответила:

– В зале славы есть ежегодники. И с выпускниками. И с нынешними студентами.

– Спасибо, – поблагодарила я и хмуро посмотрела на стопки. – А тележку не одолжите?

Неподалеку как раз стояли две. Одна с учебниками, дру-

гая пустая. Будто по заказу.

Дама скривилась, но смирилась с неизбежным.

– Забирай. Только вернуть потом не забудь.

– Отлично, – я подарила ей довольную улыбку. – И, кстати, это я тоже прихвачу. – Я взяла со стола карту замка. Одну из пары десятков, явно напечатанных для первокурсников, чтобы быстро научились ориентироваться. – Еще раз спасибо. За все.

– Пожалуйста, – процедила та и тяжело вздохнула, явно представив будущие разборки с моей мачехой. Нарушение ректорского приказа налицо, и страх перед совой вряд ли послужит оправданием в глазах Белинды.

Обратно я возвращалась с чувством выполненного долга. У меня появилась целая гора книг. Значит, будет чем заняться. Жаль только урок закончился, и коридоры заполнились студентами. Большинство косилось на меня с неодобрением из-за странной по меркам этого мира одежды. Часть фей явно побаивалась совы. Девушки проходили мимо в буквальном смысле по стеночке, парни ускоряли шаг, чтобы поскорее миновать нас с птичкой. В душе я радовалась такому отношению. Пусть держатся подальше. Мне же лучше. И безопаснее.

Увы, без приключений добраться до спальни не вышло.

– А вот и она! Чучело огородное! Оделась, как мужчина-бродяга!

Я хмыкнула и одарила снисходительным взглядом нари-

совавшуюся впереди девицу с кудрявыми темно-каштановыми волосами и немного резковатыми чертами лица.

Ей-то я чем помешала?

– А я говорил тебе, Габриэль, что она ненормальная.

Из-за спины девицы вышел... Дэрил. Тот самый Дэрил, что пригласил меня на свидание в родном мире и пытался вытянуть силы кристаллом.

Стоп!

Я качнулась. Габриэль?! Это сестричка Габриэль?!!

Я уставилась на нее недоуменно. Ведь внешне она не особо походила на Альберта или Белинду. Разве что... Проклятье! Габриэль шагнула ближе, и я разглядела ее глаза. Синие глаза. Точь-в-точь, как у меня. Как у нашего общего папочки.

– Как ты смеешь быть похожей на него, полукровка? – спросила Габриэль с презрением.

Я решила не просвещать ее, как сильно меня бесит сходство с отцом.

– Зато ты совсем непохожа, – бросила сестричке в лицо.

– Нет, – кивнула она и тут же гордо задрала подбородок. – Я копия его матери, моей выдающейся бабушки, написавшей большинство учебников по стихийной магии. А ты... ты просто воровка. И ошибка.

В ее глазах читалось столько ненависти, что по коже прошел холодок. Эта девчонка может быть куда опаснее, чем оба ее родителя. Она это уже доказала, когда подослала ко мне Дэрила. Это была ее работа. Без сомнения!

И как это расценивать? Считать попыткой убийства?

– Отойди с дороги, – приказала я.

Но Габриэль не собиралась слушаться. Заглянула в тележку.

– Что тут у нас? Травоведение? А это... Да как ты посмела взять учебники стихийников?!

Ее лицо обезобразила ярость.

– Захотела и взяла, – ответила я жестко. Пусть не думает, что стущуюсь и хоть в чем-то уступлю. – Я делаю то, что хочу. И твоего мнения точно спрашивать не собираюсь.

Габриэль криво усмехнулась и... просто щелкнула пальцами.

А дальше... Дальше произошло несколько событий сразу.

Я ощутила дуновение горячего ветра. Сова сорвалась с моего плеча с громкий уханьем. А Габриэль... Габриэль с криком отлетела на несколько метров, больно ударившись спиной. Даже ковер с высоким ворсом не особо смягчил падение.

– Да как ты посмела, Кармина?! – вскричала она, вскакивая. – Ты! Ты! Ты!

Она трясла кулаками, но больше ничего не смела предпринимать. Опасалась новой выходки совы. Похуже предыдущей.

Я воспользовалась ее беспомощностью и прошагала мимо вместе с тележкой. Прошагала с деловым видом. Изображая бесстрашие. Хотя самой хотелось вжать голову в плечи.

Я опасалась Габриэль. Нутром чуяла, что она не отцепится. Сделает все, чтобы добраться до меня. И избавиться. Не так, как планировала ее матушка. А кардинально.

– Спасибо, Кармина, – поблагодарила я сову, догадавшись, что это ее имя. – Но что мне делать дальше? Ты, правда, будешь стеречь меня круглосуточно?

Птичка естественно ничего не ответила, а в моей душе поселилось уныние.

Ну и угораздило. Не жизнь, а сплошное минное поле.

Глава 5. Нежданный помощник

Вернувшись в спальню, я постаралась выбросить Габриэль и все остальное семейство из головы и решила заняться обучением. Точнее, самообучением. Устроилась на кровати с удобством, обложилась учебниками, взяла для начала «Основы травоведения» и... услышала очередное неодобрительное уханье совы. То бишь, Кармины.

– Теперь-то что не так? – спросила я с опаской. – Это мои книги.

Птичка смотрела выразительно, и это явно свидетельствовало, что моя затея провалится с треском.

– Не открывать? – задала я новый вопрос.

Сова, как обычно, молчала, потому что дать ответ попросту не могла.

– Ты б хоть кивать научилась иль головой качать из стороны в сторону, – проворчала я, хмуро взирая на учебник.

И что, спрашивается, делать? Выглядит безобидно. Впрочем, как и книги Эшли.

– Будь, что будет. – Я взялась кончиками пальцев правой руки за край учебника, а левой на всякий случай прикрыла лицо. Вдруг опять липкая гадость брызнет.

Однако обошлось. На этот раз меня не наградили магическими «подарками». Но и книга не открылась. Страницы будто слиплись и не желали подчиняться. Я задумчиво по-

чесала лоб и повторила опыт с остальными добытыми с боем в библиотеке учебниками. Увы, и они не поддались.

– Может, это проделки Белинды? – задала я вопрос вслух. – Вдруг мачеха подстраховалась, чтобы я не смела ничему тут учиться?

Сова не отреагировала. Наклонила голову набок и закрыла глаза, собираясь вздремнуть.

– Ладно, займемся географией, – проворчала я. И взялась за карту.

К счастью, с ней не произошло никаких казусов. Карта как карта. Спокойно развернулась, демонстрируя все десять этажей Школы фей. И двенадцать факультетов, включая тот, куда формально определили меня, и папочкин стихийный. А еще огромное количество других важных и не очень помещений: классы, тренировочные залы, факультетские блоки, библиотеку, учительскую, кабинеты деканов и ректора. Последний располагался на седьмом этаже, выходя окнами сразу на юг и запад. Но больше всего меня заинтересовал зал распределения. Именно там выявляли магию учеников, чтобы понять, на каком факультете им следует учиться. Как именно, я не имела понятия. Меня же туда решили не пускать. Белинда явно опасалась, что я унаследовала папочкину магию.

– Сдались мне ваши стихии, – объявила я в пустоту и тут же себя отругала мысленно.

Очень даже сдались, если уж честно. Набрала же учебни-

ков по основам этой магии. Не удержалась. Не то любопытство разыгралось, не то злость сказалась.

Через пару часов в спальню вернулась Эшли. Увидела меня, окруженную учебниками, и усмехнулась.

– А ты времени даром не теряла, новенькая. Хотя толку-то, верно?

– Угу, – процедила я сквозь зубы. – Они не открываются.

– Разумеется, нет, – соседка закатила глаза. – Нужно провести обряд единения с учебниками. Самые сильные студенты могут это сделать самостоятельно. Единицы. Большинству помогают педагоги. Но, боюсь, тебе на это рассчитывать не стоит. Никто не рискнет пойти против ректора.

– А сильные студенты способны помочь собратьям? – спросила я без особой надежды. Даже если вариант возможен, он все равно не мой.

– Нет. Тут особая магия. Либо сам, либо педагоги. – Эшли выгрузила из сумки учебники и положила туда три свитка. – Я побежала учиться дальше. А ты можешь просто книжки почитать, – она кивнула на лежащие на краю кровати томики о невидимках, что я прихватила в библиотеке за компанию с учебниками. – Они открываются без магии.

– О! Спасибо, – поблагодарила я. У меня до этого «приобретения» не дошли руки после неудачи с учебниками. Я решила, что запрет распространяется и на них.

Эшли скривилась, жалея, что дала мне совет. И ушла, не говоря больше ни слова.

Я же занялась книгами. Сначала полистала оглавления, но сообразив, что это ничего не дает, решила читать все по порядку. Времени-то у меня все равно полно. Иных занятий в этом цирке не предлагается. Рано или поздно найду что-нибудь полезное. Однако прошло не меньше пары часов, а я не могла похвастаться хоть какими-то успехами. Узнала лишь, что чары невидимости – это нечто запредельное, и способны их использовать лишь избранные. Еще в одной из глав упоминались тени. Темные маги, способные создавать теневых шпионов и посылать их куда угодно. Однако шпионы оставались невидимыми, сливаясь со стенами, либо же выглядели именно как тени, а не маги из плоти и крови, способные лезть с поцелуями. К тому же в книге заверяли, что Школа фей защищена особыми чарами от проникновения сюда теневых шпионов.

Пришлось тяжело вздохнуть и захлопнуть книгу.

– Правильно сделала. Обо мне там ни строчки.

– Да чтоб тебя!

ОН вернулся! Этот гад ползучий вернулся! Сидел с ногами в кресле и, кажется, уже некоторое время наблюдал за мной.

Спасибо, что на этот раз я хотя бы одета!

– Извини за прошлый раз, – вдруг выдал он. – Не в моих привычках целовать незнакомых девиц. Нашло что-то.

Я едва удержалась, чтобы не запустить в него книгой.

Нашло что-то? Да как он смеет?!

– В качестве компенсации за доставленные неудобства, могу подсказать, к кому обратиться за помощью с учебниками, – добавил он, глядя лукаво.

Секунду назад я мысленно пообещала, что не буду его замечать, а тем более разговаривать. Но эта фраза мгновенно заставила изменить решение.

– Никто не пойдет против ректора, – пробормотала я.

– Кое-кто может, – заверил он. – Не все педагоги любят Белинду Холланд. Есть пара личностей, которые с радостью организуют леди-ректору пакость. И ее муженьку заодно.

Этот несносный тип был последним в Школе фей, от кого я бы хотела принять помощь. Но больше-то никто в помощники не набивался. Сова – защитница, да. Не подпускает неприятелей, не позволяет им распускать руки. В том числе, выделывать магические пассы. Но мне и самой не помешает чему-нибудь научиться. А как это сделать без книг? Никак.

– Ладно, – проворчала я. – Я вся во внимании.

– Идем, – он поднялся и приглашающе взмахнул рукой. – Отведу.

Я усмехнулась. Вот и подвох. Нашел дурочку.

– Ты правда веришь, что я отправлюсь с тобой по собственной воле? Я еще в здравом уме, знаешь ли. Последний парень, которому я поверила, чуть меня не убил.

Он подарил улыбку. Умопомрачительную, надо признать. Даже ямочки на щеках обозначились. При этом в его внешности не было ничего ванильного. Вполне мужественный па-

рень на вид.

– Ты о Дэриле? – уточнил он. – Этот идиот пытается выслужиться перед твоей сестричкой Габриэль. Влюблен в нее по уши. Только она все равно по другому сохнет. И та коробочка бы тебя не убила. Вот магию покалечила бы знатно. Оставила бы магической инвалидкой. Что до меня, я тебя не убить пытался, а всего лишь поцеловал. И не говори, что тебе совсем уж не понравилось. Иначе б приложила. Коленкой, к примеру.

Я едва зубами не скрежетала от злости. Аналитик чертов!

– А что, магию так легко... хм... покалечить? Любой на такое способен? – спросила я мрачно. Вдруг завтра сестричка пришлет очередного поклонника, чтоб самой ручки не пачкать. С нее станется.

Парень правильно истолковал мои опасения.

– Без паники. Это задачка не для всех. Просто папенька Дэрила – декан факультета артефакторов. И негодник украл особенный «экспонат» из личной отцовской коллекции. Да такой, что способен работать в немагическом мире. Дэрилу уже влетело. Надолго запомнит. И это папенька еще не в курсе, что сыночек делал с коробочкой. Влетело исключительно за воровство. Так что при случае можешь наябедничать декану Эвану Гроссу. Он с Дэрила за использование артефакта три шкуры сдерет. Габриэль точно в его сторону больше не взглянет.

Я подарила парню снисходительный взгляд, мол, делать

мне нечего, как жаловаться. Да и терзали сомнения, что папенька Дэрила сочтет нападение на меня дурным поступком. Может, все как раз наоборот? И по головке именно погладит.

– Так ты идешь или нет? – напомнил об основной теме разговора собеседник.

Я молчала. Союзники, жаждущие навредить отцу и мачехе, мне нужны. Но этот гад ползучий не заслуживал доверия.

– Пойду. Но если объяснишь, куда и к кому. А заодно расскажешь, зачем тебе мне помогать. С какой стати?

Я ожидала уверток. Однако меня огорошили.

– Ты мне нравишься. А твоя сестричка нет. Пойдем же мы к леди Джеральдин. Помнишь милую старушку, к которой тебя принесло после прикосновения к ключу? Это она. Леди Джеральдин в Школе фей вроде хранителя. Ведет учет всего важного, что здесь происходит. Плюс фиксирует особенные магические всплески. Не спрашивай, что это. Долго объяснять. Да и тебе не по статусу. Она с лета твердила, что ты должна учиться в Школе фей, но Белинда уперлась. Поверь, ей не понравится, что тебя лишают всего на свете. Даже учебников. Бери штуки три. Для начала. И топай за мной.

На этот раз я не стала спорить. Захватила два учебника по травоведению и основу стихийной магии, разбудила сову, дождалась, пока та устроится на плече, и отправилась за... Хм...

– Ты, кстати, не представился, – проговорила я, выходя в коридор.

– Нет, – отозвался он весело, всем видом демонстрируя, что и сейчас не собирается этого делать. – И лучше не разговаривай со мной по дороге. Кроме тебя, меня никто не видит. Ты тут и так не леди популярность. Не стоит студентам считать, что ты еще сама с собой разговариваешь.

Я фыркнула. Ничего, пусть не представляется, если не хочет. Позже я доберусь до зала славы, где хранятся фотографии всех учеников, и все равно установлю личность нахала.

– А с кем мне тут разговаривать? – проворчала я. – И вообще, может, я с Карминой говорю. Обсуждаю важную тему. Переворот в Школе фей, например. Захват власти.

Мимо как раз прошла девушка с двумя перекинутыми на грудь косами. Она услышала последние слова и испуганно охнула.

– Ты поаккуратнее с шутками, – посоветовал безымянный нахал. – Быстро Белинде доложат. Она хоть и пообещала тебя не трогать, может запросто передумать. Упрямая стерва.

Я невольно поежилась. Он произнес это со злостью. С настоящей злостью. Из чего я сделала вывод, что у него с моей мачехой личные счета.

– Расскажешь, что за дела у тебя с Белиндой?

– Нет, – последовал ожидаемый ответ. – И прекращай болтать. На тебя все пялятся.

Он был прав. Взглядами меня провожали ошарашенными. Впрочем, вряд ли дело было в разговоре с невидимкой. На моей футболке красовались мультяшные монстры, которые

в этом мире вызывали в лучшем случае недоумение у всех, кто проходил мимо.

– Я помолчу, так и быть. Если расскажешь еще что-то полезное. Например, почему я тебя вижу, а другие нет.

Он поджал губы и взлохматил густые волосы пятерней.

– Сам не знаю, – признался после паузы. – И это загадка десятилетия, не иначе. Но я ее разгадаю. Ведь это, во-первых, в моих интересах. А во-вторых, очень странно. В тебе нет ничего особенного. В смысле, в магическом плане, – поправился он, когда я сердито кашлянула. – Тебе по рождению полагается быть стихийницей, а их магия в моем случае бесполезна. Разве что дело в крови теней. Твоя бабка же была одной из них, верно? Но я прочитал о теневой магии все, что нашел. Давно уже прочитал. И тоже не вижу связи.

– Значит, я загадка? – протянула я хмуро.

И несносный парень намерен меня «разгадывать» и дальше? Вот счастье-то!

– Еще какая, – он игриво подмигнул и остановился у винтовой лестницы, ведущей в одну из башен замка. – Мы пришли. Дальше ты сама. Мне путь в обитель леди Джеральдин закрыт. Причину не спрашивай. Топай.

Как же хотелось повернуть назад. А заодно дать подзатыльника (а лучше пинка) провожатому. Потому что сомнения в его затее оставались. Но сова сидела на плече спокойно и явно не видела в происходящем угрозы.

– Черти с вами, – бросила я и зашагала вверх по лестнице.

В конце концов, попытка – не пытка. Да и не спустит же меня леди Джеральдин по ступенькам, раз сама считает, что мое место в Школе фей.

Взобравшись на самый верх, я уперлась в деревянную дверь. На вид древнюю, но внушительную и крепкую. Рядом с ней висел молоточек. Им я и постучала, пока сердце пускалось в пляс. Я не привыкла кого-то о чем-то просить, всегда предпочитала искать выход сама или советовалась с бабушкой, поэтому сейчас чувствовала себя неуютно.

– Кого принесла нелегкая?

Леди Джеральдин рывком распахнула дверь и сердито глянула на меня выцветшими глазами. Точно такая же, как мне запомнилась. В сером балахоне и шляпе с широкими полями.

– А, Саманта Холланд, – пожилая дама чуть смягчилась. – Зачем пожаловала?

– Добрый вечер, леди Джеральдин, – я выдавила приветливую улыбку. – Мне нужна помощь. Поверьте, я бы не пришла, если бы... хм... Мне просто сказали, что вы здесь обладаете властью. А еще, что вы за справедливость.

– Лстить пытаешься? – поинтересовалась она строго.

Я поежилась. Кажется, все шло наперекосяк.

– Нет. Я лишь говорю, что слышала. И... и... у меня правда нет выбора.

– Ладно. – Леди Джеральдин вопросительно приподняла брови. – Что тебе нужно?

– У меня есть учебники. – Я кивнула на книги в руках. – Добывать их пришлось с боем. Но обряд единения с ними никто проводить не собирается. И это большая проблема.

– Приказ Белинды, полагаю? – Лицо пожилой дамы исказила гримаса ненависти. Да такой, что меня пробрало насквозь.

А ведь прав мой безымянный помощничек. Эта женщина точно захочет насолить ректору.

– Верно, – кивнула я, всем видом демонстрируя печаль. – Я взяла с собой три учебника. Хотя у меня их целая тележка. Но с чего-то же нужно начинать.

Леди Джеральдин издала тяжкий вздох. Но он вряд ли означал ее нежелание мне помогать, а относился к ситуации в целом.

– Проходи, – она взмахнула рукой. – Но не шагай дальше порога. Нечего разгуливать по моей обители. Ни тебе, ни всем остальным. Здесь не проходной двор. А я пока за заклинаньем нужным схожу. Память уже не та. Наизусть не помню.

Я подчинилась, но во время недолгого отсутствия леди Джеральдин с любопытством огляделась. Это была круглая комната (совмещенные холл и гостиная) с лестницей у стены. Ступени убегали в другие помещения, принадлежавшие пожилой даме. Наверняка там располагалась спальня. А еще библиотека. Именно на нее походила комната, в которой я побывала в прошлый визит – после прикосновения к ключу.

Я находилась в несколько прибитом состоянии, но точно запомнила шкафы с книгами.

– Нашла, – объявила леди Джеральдин, спускаясь по лестнице. Она держала в руках пергамент, исписанный аккуратным почерком. – Давненько я не проводила этот обряд. С тех пор, как была педагогом.

– Что вы преподавали? – спросила я из вежливости.

– Стихийную магию, – огорошила она. – Все четыре вида. И практику вела. Я была деканом факультета, между прочим. До того, как место заполучил твой папенька.

– У меня с ним нет ничего общего, – на всякий случай заметила я.

– Знаю. Иначе б сразу выставила вон. – Леди Джеральдин указала на столик в холле: – Клади книги. Не друг на друга. Отдельно.

Дальше все произошло быстро. Бывшая преподавательница положила ладонь на первый учебник, коснулась моего лба, прочла заклинание, шепча незнакомые слова под нос, и книга послушно открылась. То же самое леди Джеральдин проделала с остальными двумя, и я превратилась в счастливую обладательницу сразу трех учебников.

– Дело не сложное, – улыбнулась она, обрадовавшись результату. Кажется, ей самой понравилось снова сделать что-то из прежних обязанностей. – Только ума не приложу, зачем тебе травоведение? Ты же на факультете четырех стихий.

– Нет. Я не там. Ректор решила, что я буду заниматься тра-

вами. Как дома. А основы стихийной магии я по собственной инициативе прихватила.

– Тьфу! – Леди Джеральдин аж кулаками затрясла от гнева. – Белинда просто рекорды ставит по несговорчивости. Хотя... – она задумчиво потерла пальцем подбородок. – Может, тебе правда лучше держаться подальше от папеньки с сестрой и изучать врожденную магию тайно. Альберт тебе бы покоя не дал, учишься ты на его факультете.

– Я тоже так думаю. Они оба меня не жалуют. Габриэль так вообще ухажера подсылала, чтобы навредить чужими руками. – Я взяла учебники со стола. – Можно я приду к вам с другими книгами? Позже?

Леди Джеральдин неожиданно потрепала меня по щеке.

– Можно. Я проведу обряд единения со всеми учебниками, которые тебе необходимы. Ты должна учиться здесь, Саманта. Этого хочет магия.

До этих слов я собиралась попрощаться, но теперь остановилась.

– Магия? – переспросила хрипло. – Декан Дэвис сказала, что мое имя было в списке претендентов. Но я не поняла, что это значит.

– Тебя выбрала Школа.

– Ш-ш-школа? – я невольно попятилась.

Это еще что за сумасшествие? То сова, то Школа! У меня-то выбор вообще есть?

– Большинство студентов зачисляют сюда сразу после по-

явления на свет, – пояснила леди Джеральдин. – Детей из семей фей. Так было, например, с твоей сестрой Габриэль. Однако каждый год в самом сердце Школы, в золотом зале, в одну из августовских ночей появляется пергамент с именами дополнительных претендентов. С именами полукровок. В этом году было два имени. Эшли Джонсон и твое. Возможно, ты уже встречалась с этой девочкой. Слышала, ее распределили на факультет травоведения.

«И поселили со мной в одной спальне», – проворчала я мысленно.

Теперь понятно, почему Эшли сказала, что у нее и без меня проблем хватает. Значит, и она полукровка. И тоже не леди популярность.

– Полагаю, тебе пора. – Леди Джеральдин посмотрела на часы. – Почти семь. Ты рискуешь опоздать на ужин. Ты же не хочешь остаться голодная, Саманта Холланд?

Этого я точно не хотела, тем более обед пропустила. Попрощалась и поспешила по винтовой лестнице, нисколько не сомневаясь, что меня там ждут.

И не ошиблась.

Вот только внизу стоял вовсе не загадочный парень, которого могла видеть только я, а... чертова Габриэль. Да не одна. На ее плече сидела сова. Не чисто белая, как Кармина, а с пятнами: светло-коричневыми на голове и черно-красными на крыльях.

– Это Верити, – проговорила Габриэль нараспев. – Сестра

Кармины. У птичек старые счеты. Обычно Верити не пускали в Школу фей, но я решила, что пора изменить правила. Вперед, девочка! Накажи предательницу!

Второго приглашения не требовалось. Верити с громким криком взметнулась в воздух и нацелилась на Кармину, устроившуюся на моем плече. Той ничего не оставалось, как тоже взлететь, чтобы дать отпор. Белый и пятнистый «шары» столкнулись и отлетели в сторону, только цветные перья посыпались на пол.

– Ну что, полукровка, а ты готова к битве? – спросила Габриэль нахально, поднимая руку ладонью вперед. – Я избавлюсь от тебя. Здесь и сейчас.

Все произошло слишком быстро. Из пальцев сестрички вырвалось пламя и пошло на меня сплошной стеной. Ни спрятаться, ни убежать. Ни спастись от неминуемой гибели.

«Конец, – пронеслось в опустевшей голове. – Это бесславный конец...»

Глава 6. Келли Корнуэлл

На мгновенье я увидела лицо бабушки. Словно привет на прощание от единственного родного человека. Чувств не было. Никаких. Ни страха, ни злости, ни обиды на несправедливость вселенной. Лишь констатация факта, что стена пламени идет на меня. И я ничего – абсолютно НИЧЕГО – не могу с этим поделать.

Или... могу?

Это произошло само собой. За миг до того, как меня поглотил насланный сестричкой огонь. Я просто подняла руку. На чистом инстинкте.

А дальше...

Дальше произошло немыслимое.

Навстречу стене огня встала другая стена. Стена воды.

И эта вода лилась из моей руки. Без моего видимого участия.

Они встретились. Две смертельно опасные стихии. Врезались друг в друга, как недавно совы. Огонь пытался пробиться. Отчаянно. Я ощутила жар языков пламени, старавшихся лизнуть мое лицо. Но вода оказалась сильнее. Разрушительнее. Она поглотила огонь, заставив корчиться и шипеть в конвульсиях. И рванула дальше. На несносную Габриэль. Ударила всей мощью. Отбросила прочь, как куклу.

Сестричка ударилась о стену и упала лицом вниз.

Упала на ковер и больше не шевелилась.

Сверху на нее рухнула поверженная сова. Пятнистая сова. Не белая...

А я стояла не шевелясь. И не понимая, что сейчас произошло. Как я победила? А главное, что теперь будет? Ректор и декан меня на клочки порвут за травму дочери.

Если... если она вообще жива.

– Что ты наделала?! – будто из-под земли вырос Дэрил. Видно, поджидал неподалеку, пока ненаглядная Габриэль расправляется со мной.

Он со стоном склонился над девчонкой, перевернул ее на спину, проверил дыхание и вздохнул с облегчением. Но потом снова глянул на меня. С неприкрытой ненавистью.

– Убить тебя мало, – процедил сквозь зубы.

– Полегче, защитничек, – бросила я, ощутив, как плеча коснулись когтистые лапы. Изрядно потрепанная Кармина возвращалась на привычное место. – Иначе расскажу твоему папочке, как ты использовал артефакт.

Дэрил скривился, готовясь извергнуть новую гадость, но сдержался. Вокруг собиралась целая толпа, и все глазели то на меня, то на Габриэль, гадая, что тут могло приключиться. И как никчемная новенькая победила.

– Что здесь происходит? – через ряды учеников протиснулась водница Инесса Райес, провожавшая меня в спальню после прибытия.

Божечки! Это же было меньше суток назад. А казалось,

минула вечность.

– Кто это сделал? – спросила она строго после того, как удостоверилась, что Габриэль дышит.

– Я.

А какой смысл отпираться?

– Она пыталась меня поджечь. Я ответила. Не спрашивайте как. Сама не поняла. Магия просто сработала. Вот и все.

Райес открыла рот от изумления. Видно, ничего похожего ей слышать не доводилось.

– Позовите врачей, – велела она застывшим «зрителям». – А с тобой... – она сочувственно посмотрела на меня. – С тобой будет разбираться ректор.

* * *

– Может, объяснишь, о чем ты думала?

Белинда Холланд смотрела с яростью. С такой, что впору вжать голову в плечи и бежать.

Да только смотрела она вовсе не на меня. На Габриэль, которая успела побывать у врачей и теперь сидела в матушкином кабинете на седьмом этаже напротив меня, кутаясь в одеяло. Белинда, злая как черт, стояла перед нами. А наш с Габриэль общий папенька рассекал туда-сюда по комнате и выпускал ругательства. В мой адрес.

– Да помолчи ты, наконец! – не сдержалась Белинда и подарила гневный взгляд супругу.

– А ты не смей повышать голос на мою дочь! – взвился тот до небес. – Девочке и так досталось!

– И поделом! – припечатала Белинда. – Попытка убийства? Это не детская шалость, Альберт! И это твоя вина! Всю жизнь позволяешь ей делать все что заблагорассудится. Вот она и пребывает в уверенности, что ей сойдет с рук что угодно.

Я вжала-таки голову в плечи, ведь последнее, что хотела видеть и слышать, так это семейные разборки Холландов. Однако из прозвучавших слов я успела сделать вывод, что Габриэль – папочкина дочка, а с матерью в отношениях не все просто. А еще, что Белинда здесь единственная, кто понимает, что действия Габриэль – преступление.

– Я ничего такого не сделала, – объявила моя несостоявшаяся убийца. – Хотела просто ее попугать. Раз ты не способна избавиться от этой полукровки, приходится действовать мне. И вообще, это она меня чуть не убила.

– Это была самозащита, – ответила Белинда жестко. – А твои действия суд может расценить совершенно иначе.

– Будет только ее слово, против моего. И Дэрила.

– Его там не было, – напомнила я.

– Помолчи! – тут же «очнулся» папенька.

А Белинда подняла руку, призывая всех к тишине.

Однако Габриэль не собиралась молчать.

– Избавься от нее! – потребовала у матери. – Пусть она исчезнет! Сегодня же!

– Закрой рот, – отчеканила та ледяным тоном, явно не считая, что у дочери есть право говорить с ней столь пренебрежительно.

– Я же сказал, не смей... – снова попытался прикрикнуть на жену Альберт.

Но у Белинды лопнуло терпение. Она щелкнула пальцами, и муженек застыл, не закончив фразу. С открытым ртом застыл. В нелепой позе, выставив указательный палец вперед.

– Очень по-взрослому, – усмехнулась Габриэль в ответ на остановку времени матерью.

– Попрошу не комментировать мои действия и слова, а послушать очень внимательно, – проговорила та жестко, поворачиваясь к дочери.

Но прежде чем она это сделала и оказалась ко мне спиной, я успела разглядеть муку на ее лице. Белинду обижало отношение Габриэль. Но, кажется, она ничего не могла изменить. Для дочери главным авторитетом был отец.

– Ничего я не буду слушать! – воспротивилась девчонка, складывая руки на груди. Как капризный ребенок, честное слово. Одеяло тут же упало с плеч на пол, не удержалось. – Меня волнует лишь папино мнение, не твое!

– А должно. Здесь я ректор. Не Альберт.

– Как же ты любишь козырять должностью. – Лицо Габриэль исказило презрение. – Но папа все равно в разы лучше тебя!

Белинда молчала. Не знаю, потрясло ли ее заявление до-

чери, или просто закончились аргументы. Я не видела ее лица. Но точно понимала одно, что больше не хочу слышать ни слова из этой «милой» беседы.

– Можно я это... пойду? – сорвалось с губ.

Мать и дочь глянули изумленно. Белинда даже охнула, а ладонь взметнулась к губам.

– Ты утащила ее за собой? – усмехнулась Габриэль. – Теряешь хватку, мамочка.

Я уставилась в пол. Так вон оно что. Мне полагалось замереть, как Альберту. Но Белинда просчиталась, и я оказалась третьей лишней.

– Проклятье! – Мачеха сжала кулаки, глянула на меня недовольно и вновь повернулась к дочери. – Иди к себе. И не рассчитывай, что избежишь наказания.

На лице Габриэль отражалась борьба желания объявить протест матери с нежеланием продолжать ссору при мне.

– Время назад вернешь? – спросила она, вставая. Глянула на одеяло на полу, но не потрудилась его поднять.

– Нет. – Белинда скрестила руки на груди. – Так дойдешь. Ни в кого не врежешься. Они же замерли. И не забудь завтра утром отправить Верити назад.

– Вот уж дудки! – объявила Габриэль, успевшая добраться до двери. – Сову ни за что не отдам. Тем более, папа мне разрешил. Раз ты не можешь вернуть мне Кармину, у меня будет Верити. И это не обсуждается. Мне нужна сова! Точка!

Я едва глаза не закатила. Противно. До мерзкой дрожи.

– Теперь ты, – проговорила Белинда, когда за дочкой закрылась дверь.

Я уставилась в пол, чтобы не встречаться с ней взглядом. И не гневить лишний раз. Мы один на один. Время-то остановлено. И даже сова не помощник. Сидит на столе по соседству словно чучело, а не живая птица. Белинда может сделать со мной, что пожелает.

– Предлагаю выставить все, как недоразумение, – объявила она категоричным тоном. – Ты не расскажешь никому, что Габриэль напала первой. А мы спишем водную стену на проснувшуюся силу. Вот и все.

Я позабыла об осторожности. Глянула ей в глаза.

– Хотите, чтобы ваша дочь ушла от ответственности? – спросила прямо.

– Хочу, – ни один мускул не дрогнул на красивом лице.

– Но вы же понимаете, что это была попытка убийства. Единственная из вас троих понимаете, насколько все было серьезно.

– Понимаю. – Белинда кивнула и нервно облизнула губы. – Габриэль ждет наказание. Я это так не оставлю, обещаю.

Я чуть не расхохоталась. Она правда считает, что я куплюсь? Можно подумать, Альберт позволит наказать ненаглядную доченьку!

– Ты согласна на мой план? – спросила Белинда, пристально вглядываясь в мое лицо и, кажется, понимая, в каком я

взвинченном состоянии.

– Что взамен? – поинтересовалась я дерзко. – Обучение? Почему нет? Стоит попробовать, раз представилась возможность поторговаться.

Белинда подняла указательный палец и провела им из стороны в сторону.

– Хорошая попытка, девочка. Но даже не надейся. Здесь тебя обучать никто не будет. Ты покинешь Школу фей после первой сессии, как я и планировала. Но мне есть, что тебе предложить. За мной будет должок. Однажды тебе может понадобится помощь. Самая обычная или магическая, неважно. У тебя будет право обратиться ко мне. И я помогу, что бы ни потребовалось сделать. Согласна на такую сделку?

Я бы предпочла отказаться. Потенциальная помощь когда-нибудь в будущем? Да лесом Белинду с ее предложением! Мне нужно учиться управлять даром, который у меня определенно есть. Учиться здесь и сейчас. Но я же не беспечная девица, как Габриэль, которая сначала делает, а потом... даже не думает, а снова делает. Я другая.

– Согласна, – проговорила я без намека на энтузиазм.

А какие варианты? Отказ Белинда не рассматривает, верно?

– Но вы же понимаете, что у меня проснулись способности. Я ничего не делала. Там, в коридоре. Все произошло само собой. На инстинктах. Это может повториться.

Белинда усмехнулась.

– Постарайся этого не допустить.

Я на миг прикрыла глаза, а потом посмотрела на мачеху с вызовом.

– Хорошо. А вы постарайтесь, чтобы Габриэль не смела больше ко мне соваться. И никого другого не подсылала. Я ведь не контролирую способности и не могу гарантировать, что в следующий раз из моей руки не вырвется огонь.

Белинда улыбнулась.

– Еще одна неплохая попытка, – похвалила она. – Но ты получила силу по остаточному принципу. Габриэль управляет огнем и землей, а еще частично ветром. Тебе досталась вода и, вероятно, вторая половина ветра. Так что ты точно никого не подожжешь.

– А жаль, – протянула я.

Белинда глянула с укором, но я почти не сомневалась, что в целом она одобряет мое поведение. То, что я не тушуюсь и пытаюсь сопротивляться.

Черти бы побрали эту женщину! Я же видела ее с другими студентками. Она не зло, в отличие от того же муженька. Но никак не может переступить через его измену и, что самое худшее, винит не Альберта, а меня. А ведь разумная фея.

– Ступай к себе. – Белинда снова щелкнула пальцами, и сова «ожила».

Только сова, а не дражайший папенька. Леди-ректор не позволила времени течь, как обычно, а втянула Кармину к нам. Видно, не хотела, чтобы мы с Альбертом говорили.

Я не стала прощаться. Дождалась, пока недовольная выходкой Белинды сова устроится на плече, и ушла, не оборачиваясь. Коридоры выглядели странно. Если не сказать безумно. Везде студенты и педагоги, застывшие на ходу. Особенно потешно смотрелся парень, пытавшийся откусить кусок яблока. Я глянула на него, и в животе заурчало. Вмиг вспомнилось, что во рту не было ни крошки с самого завтрака.

— Ужин, наверняка, закончился, — проворчала я, но на всякий случай припустилась быстрее. Вдруг успею перехватить хоть что-нибудь.

Мне повезло. Белинда почему-то не торопилась применять магию, и я добралась до обители травников вовремя. Студенты заканчивали трапезу, но на общем столе еще оставалась еда. Я набрала всего подряд и поднялась с подносом в спальню. Подумалось, что будет не шибко весело, если нелюбимая всеми студентка появится за столом из ниоткуда. Пусть лучше это случится подальше от чужих глаз.

Я не ошиблась. Время восстановилось, когда я заканчивала ужин, сидя на кровати. В спальню вошла Эшли, глянула удивленно на поднос, но обошлась без вопросов. Предпочла не разговаривать со мной до самого сна. Читала учебник прямо в постели. Я последовала ее примеру. Открыла «Магические свойства трав» и, признаться, зачиталась. Весьма увлекательно оказалось узнавать, что у привычных растений есть чары, о которых я раньше не подозревала.

Я так увлеклась, что не заметила, как Эшли уснула. Пришлось самой погасить свет и тоже попытаться погрузиться в королевство грез. Я сомневалась, что это случится скоро. День-то выдался насыщенным, голова гудела от обилия мыслей. Однако стоило лечь, как глаза закрылись, а сознание... поплыло.

Мгновение, и вот я стою в середине круглого зала с колоннами, а передо мной...

– Привет, Сэм, – проговорила старая знакомая, которую я не рассчитывала больше встретить.

Я глядела на белокурую девушку с сомнением.

– Келли? – спросила хрипло.

Она лукаво улыбнулась, чуть наклоняя голову набок, и встряхнула густые волосы.

– Я так сильно изменилась за год?

– Э-э-э.... Нет. Просто... Просто... Ты мне снишься?

– В каком-то смысле. Ты сейчас в теневом сне, созданном мной. Но происходящее реально. Я узнала, что ты попала в Школу фей, и решила навестить. Вряд ли у тебя там все радужно. Может, нужна помощь? Я все-таки наполовину фея. И вообще отлично знаю, как это – оказаться на вражеской территории – в замке, полном студентов, которые тебя ненавидят.

Я чуть не разревелась от благодарности.

Ох, Келли...

А ведь мы общались с ней считанные недели!

Келли Корнуэлл жила у нас с бабушкой прошлой осенью. Она была наполовину феей, наполовину тенью. Ее зачислили в Академию темных искусств на факультет теней, а потом сослали к людям. Навсегда. Для большинства магов возможны переходы туда и обратно, но для теней такое «путешествие» – это всегда билет в один конец. Однако кровь фей помогла, и Келли нашла-таки способ вернуться назад. Мне она понравилась. Отличная девчонка. Умная, целеустремленная. Мы неплохо поладили.

И кстати, она изменилась за год. Не сильно. Но в облике прибавилось уверенности. Значительно. Келли стала взрослее. А еще превратилась в ту, кто знает, насколько она сильна.

– Да, мне точно не помешает помощь, – призналась я, усаживаясь на пол.

Келли последовала моему примеру. Устроилась напротив и велела:

– Рассказывай. Все, как есть. Ничего не утаивай.

Я послушалась. Рассказала именно все, начиная с первого появления Дэрила в моей жизни. О его попытке повредить мою силу, о сове с ключом, семействе Холланд. Даже о таинственном невидимке и безумном поцелуе в ванной, хотя щеки предательски заалели. Но Келли была именно той, с кем можно о таком говорить. Точно не осудит.

Так и вышло.

– Странно, – проговорила она и задумчиво потерла ниж-

нюю губу. – Мне доступны многие разделы как темной, так и светлой магии. Но невидимость... Тут что-то вне моего понимания. Но не переживай. Я поищу ответы. С темной стороны. Может найду нечто полезное, объясняющее способность нахального парня.

– Считаешь, мне следовало сильнее сопротивляться? – спросила я смущенно.

Келли подбадривающе подмигнула.

– На этот вопрос никто, кроме тебя, не ответит, Сэм. Скажу лишь, что мой Ллойд – тоже не пай-мальчик. Много чего натворил. И мне было непросто принять эту его... хм... сторону. Но, в конце концов, он заслужил и прощение, и любовь.

– Вы все еще вместе?

– Конечно. Все хорошо. На факультете, по-прежнему, хватает недоброжелателей. Но мы сила, которую невозможно победить, – она вздохнула и глянула с сочувствием. – Сожалею, Сэм, что все так сложилось. Мне было проще в первые недели учебы, чем тебе сейчас. У меня была действующая сила, и не одна, защита декана, которую невозможно пробить, и четкий план действий. А тебя просто бросили выживать. О, прости! – воскликнула она. Видно, выражение лица у меня было еще то. – Я не хотела нагнетать.

– Ты лишь перечислила факты, – закивала я мрачно. – Я и сама все понимаю. Я беспомощна без совы. Мне необходимо обучение. И практические занятия.

– С травоведением я, пожалуй, смогу помочь, – удивила Келли. – Что? Буду забирать тебя в теневые сны и тренировать понемногу.

– Ох! Ты же цветочная фея! – вспомнила я.

– Верно. Но цветочная магия и магия трав – разные разделы. Я выращиваю цветы, кустарники и деревья, ухаживаю за ними. Могу возвести огромный сад за считанные минуты. Травоведение – это целебные свойства растений и их использование для лечения. Основы мне знакомы, здесь я вполне подходящий помощник. Однако стихии – это точно не ко мне. Зато можно обратиться к той пожилой леди, что провела обряд единения с учебниками.

– Учебники – это одно, регулярные тренировки изгой – совсем другое, – возразила я, сомневаясь, что леди Джеральдин на такое решится.

– Спросить никто не мешает. – Келли выразительно приподняла брови. – Дамочка была деканом факультета и тренировки ей точно по силам. Было бы желание.

Она помолчала, о чем-то напряженно раздумывая, а я смотрела на нее и радовалась. Пусть Келли и не в Школе фей, а совершенно в ином месте (в ином измерении, где прятали факультет теней), но она есть. Она у меня есть. И это невероятно!

– Сова – отличная охранница, – наконец, заговорила Келли. – Но не помешает дополнительная защита. Я пришлю тебе амулет фей. Сильный. Знаю, где достать. Главное, чтобы

посылку пропустили. Постараюсь замаскировать подарок.

– Хорошая идея, – обрадовалась я, вспомнив вторую сову – Верити. Однажды она уже помешала Кармине меня защитить.

– Конечно хорошая. Я немного знакома с твоей сестричкой. – Келли изобразила, что ее вот-вот стошнит. – Та еще заноза. Она не отстанет.

Я вытаращила глаза.

– Откуда ты знаешь Габриэль?

– Она не раз приезжала с отцом в особняк Корнуэллов. Еще до моего зачисления на факультет теней. Вздорная девица. А еще... – Келли снова изобразила рвотный рефлекс, не удержалась, – Габриэль неровно дышит к моему кузену Роберту. Он, правда, посматривает на нее свысока. Предпочитает кукольных красоток, а Габриэль в эти параметры не вписывается. А зря. Были бы просто идеальной парой. Два слизняка.

– Неровно дышит к твоему кузену? К тому, который вечно тебя доставал? Фуууу!

Теперь и к моему горлу подкатила тошнота. Нашла Габриэль к кому питать трепетные чувства! У меня, конечно, нынче тоже странный кавалер. Но я к нему ничего такого не испытываю, хоть и позволила поцеловать. Из-за рассеянности и глупости. Но он потом извиниться попытался. С учебниками помог. Хоть какую-то пользу принес. А Роберт Корнуэлл – мерзавец, который годами унижал и всячески обзывал

Келли в родном доме! Как к такому вообще можно неровно дышать?

Впрочем, я вообще никогда не пойму Габриэль.

– Мне пора, – Келли поднялась с пола.

– Уже? – протянула я разочарованно.

– Вернусь в ближайшие дни, – пообещала она с улыбкой. –

Займись пока теоретической частью травоведения. И постарайся лишний раз не высовываться. Да-да, я знаю, чем сильнее стараешься, тем меньше толка. Но безопасность в твоих интересах. А если объявится таинственный невидимка, попытайся узнать новые полезные сведения. О возможных союзниках, что недолюбливают отца и мачеху.

– Узнаю, – пообещала я, вздыхая.

В том, что «безымянный» нахал объявится, я совершенно не сомневалась. Наверняка нарисуетя прямо утром и снова не даст прохода.

Глава 7. Магия времени

Я ошиблась. С утра ОН не объявился. К обеду тоже. Как и вечером.

День вообще прошел почти впустую. Ни полезной информации, ни движения вперед. Разумеется, я не сидела без дела. Читала учебники по травоведению: один, посвященный магическим свойствам растений, и второй, где рассказывалось о заклинаниях, позволяющих выдавливать из них сок или усиливать целебный эффект. Я даже попробовала парочку. На листьях комнатой гортензии Эшли. Ничего не вышло. То ли я неправильно произносила незнакомые слова, то ли у меня попросту отсутствовали способности к этому разделу магии.

Днем я наведальась к леди Джеральдин, чтобы «распечатать» еще пару-тройку учебников. Точнее, попыталась это сделать. Дверь мне не открыли, и пришлось удалиться ни с чем. В спальню я, правда, сразу не пошла. Заглянула в зал славы, где хранились помимо всего прочего фотографии действующих и бывших студентов Школы фей. Над альбомами я просидела часа три. В глазах в буквальном смысле рябило от лиц парней всех мастей. Но нужного среди них все не попадалось. Кем бы ни был мой таинственный «помощничек», его не запечатлела ни одна камера. Может, он просто не любит фотографироваться? Или же была иная

причина. Гораздо сложнее первой.

– Скажи, студенты фотографируются для альбомов по желанию? Или это обязанность? – спросила я вечером Эшли.

– Конечно обязанность, – удивилась соседка. – Каждый студент обязан оставить след. Во всех смыслах. Кроме... хм... тебя, пожалуй. – Она смутилась и тут же напряглась: – А почему ты спрашиваешь?

Я упала на кровать в обнимку с учебником.

– Один парень пытался сделать гадость. Я хотела установить его личность, но в альбомах зала славы его не нашла.

– Наверное, плохо смотрела, – сделала самый простой вывод Эшли. – Проверь еще раз. Там точно есть все студенты.

– Проверю, – проворчала я. Смысл доказывать, что я девушка внимательная и дотошная, за мной ничего не нужно проверять и перепроверять. – Что до следа в Школе фей, – я подарила соседке зловещую улыбку, – не сомневайся, я его обязательно оставлю.

Эшли нервно кашлянула и предпочла больше со мной не разговаривать. А жаль. Я как раз хотела поинтересоваться, где она жила до учебы. Ее имя, как и мое, всплыло в списке дополнительных претендентов, а значит, девчонка не стопроцентная фея. Неплохо было бы узнать ее историю. Впрочем, время в запасе есть. Аж до зимней сессии.

* * *

На следующий день я снова наведалась к леди Джеральдин, и ушла ни с чем, простояв у запертой двери минут пятнадцать. Либо старушка не слышала стука молоточка, либо давала понять, что не рада моим визитам. Я не спешила верить во второй вариант. Леди Джеральдин сама разрешила приходить для обряда. Конечно, она могла и передумать, но я упорно убеждала себя, что существует иная причина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.